

СЕРИЯ «ВЗЛОМЩИК КАРМЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**АБСОЛЮТНЫЙ
РАСЧЕТ**

ВЗЛОМЩИК КАРМЫ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Взломщик Кармы:

Абсолютный Расчет

<https://litres.ru/74522229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Миллионный долг кармы закрыт в ноль, но игра только началась. За спиной Системы открывается чудовищная правда: весь мир превращен в кредитную кабалу древних богов-ростовщиков, выкачивающих бессмертную энергию из душ смертных. Когда Синдикат захватывает души земных соратников Дениса и накладывает арест на целый сектор игроков, Зимин переходит от защиты к тотальному нападению.

Пробудив легендарный статус [Великий Балансировщик / Кармический Арбитр], Денис запускает первый в истории мультивселенной «Аудит Богов». Опираясь на исполнительные листы Системного Коллектора Градова и финансовые прецеденты Налоговой Инспекции Беркутова, он конфискует божественные домены за системные недоимки и обращает закон кармы против самих создателей. Час расплаты настал! Завершающий том дилогии о непобедимом аудиторе судьбы.

Содержание

Глава 1. Ультиматум Пантеона	5
Глава 2. Команда ликвидаторов судьбы	23
Глава 3. Пасхалка Мультивселенной:	45
Исполнительный лист Градова	
Глава 4. Штурм Первой Небесной Таможни	64
Глава 5. Вскрытие Чистилища	84
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Нейтон Патчер
Взломщик Кармы:
Абсолютный Расчет
НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВЗЛОМЩИК КАРМЫ:

АБСОЛЮТНЫЙ РАСЧЕТ

Серия «Взломщик Кармы» • Книга 2

Глава 1. Ультиматум Пантеона

Ветер на высоте трех тысяч метров над Нео-Киото пах не озоном и не гарью угасших термоядерных реакторов. Он пах расплавленным сургучом, жженой бумагой древних векселей и тяжелым, тошнотворным ароматом освященного золота.

Денис Зимин стоял на самом краю шпиля Башни Кармического Суда. Под его тяжелыми армейскими ботинками, укрепленными рунами погашения инерции, вибрировал черный полированный обсидиан карниза. Каждые несколько секунд по камню пробегала бледная сетка системных помех — геометрия башни трещала под колоссальным внешним давлением, не рассчитанная на подобные гравитационные и смысловые перегрузки.

Внизу раскинулся сектор Нео-Киото — циклопический мегаполис восемьдесят четвертого ранга, гибрид тысячелетних храмовых пагод, оплетенных световодными корнями, и титанических жилых сот, где обитали восемьдесят миллионов зарегистрированных культиваторов, хакеров духовных каналов и аугментированных монахов. Обычно этот город пульсировал диким, неоновым многоцветием: лазурные потоки Ци текли по магистральным автострадам, изумрудные рекламные голограммы корпораций алхимии спорили с багровыми вывесками подпольных бирж деривативов жизнен-

ной силы.

Сейчас город задыхался в темноте.

Все магистрали были обесточены. Неоновые огни погасли, словно их выжгло ледяным импульсом. Единственным источником света оставалось небо — и этот свет внушал первобытный, сковывающий кости ужас.

Небосвод над сектором раскололся. Густые, маслянистые золотые облака, похожие на клубы кипящей ртути, медленно вращались по спирали, образуя воронку диаметром в сотни километров. Внутри этой воронки с мерным, погребальным гулом разворачивалась карательная армада Пантеона Ростовщиков.

Это не были привычные боевые корабли смертных империй. Золотые дредноуты Пантеона напоминали парящие кафедральные соборы, сросшиеся с гигантскими аптекарскими весами и сейфовыми хранилищами. Их кили были отлиты из переплавленной благодати триллионов погибших верующих, а вдоль бортов, вместо пушечных портов, зияли исполинские линзы Фокусировки Взыскания. Меж мачт, униженных кадилъницами размером с пятиэтажные дома, натягивались не канаты, а мерцающие золотые цепи долговых обязательств. Каждый взмах антигравитационных стабилизаторов флагмана — левиафана «Абсолютный Залог» — порождал волну системного давления, от которой дрожали внутренние органы Дениса, а индикатор прочности его личного Кармического Доспеха мерцал тревожным оранжевым светом.

В руках Дениса мерно, в такт ударам его бешено колотящегося сердца, пульсировала Скрижаль Высшего Аудита.

Артефакт из темного, матового протовещества, добытый в сердцевине Разлома Нулевого Баланса ценой немыслимых жертв, жег ладони сквозь композитную перчатку. На его зеркальной поверхности непрерывно бежали строки изумрудного и пепельного кода. Пока Пантеон заливал мир своим слепящим, лицемерным золотом, Скрижаль оставалась островком холодной, беспощадной математики. Она видела изнанку божественного величия. Она видела цифры.

Перед глазами Дениса вспыхнуло первое глобальное системное оповещение, перечеркнувшее обзор кроваво-красными рамками:

|| ВНИМАНИЕ! ЗАДЕЙСТВОВАН ПРОТОКОЛ СУДЕБНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ||

|| ОРГАН ВЫНЕСЕНИЯ: ВЫСШИЙ СИНДИКАТ ЗОЛОТОГО ТЕЛЬЦА ||

|| КОМИТЕТ ВЕЧНОГО КАРМИЧЕСКОГО ЗАЛОГА ||

|| Сектор: Нео-Киото (Координаты: 84-Север-Дельта, Омега-Узел 12) ||

|| Статус сектора: ПОЛНЫЙ АРЕСТ АКТИВОВ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФОРМ ЖИЗНИ ||

|| Основание: Нарушение ст. 10482 Кодекса Пантеона («Несанкционированное аннулирование ||

|| кредитной задолженности демиурга первого круга»,
«Злостное банкротство домена»). ||

|| Ответчик: Денис Зимин (Идентификатор: Взломщик
Кармы, Уровень 940). ||

|| Совокупный наложенный арест: ||

|| - Заморозка конвертации энергии Ци/Маны/Пси-по-
лей: 100% ||

|| - Блокировка доступа к Реинкарнационному Шлюзу:
АКТИВНА ||

|| - Наложение пеней за каждую секунду просрочки:
0.05% объема совокупной души сектора ||

|| ||

|| ТЕКУЩИЙ КАРМИЧЕСКИЙ БАЛАНС СЕКТОРА:
999 999 999 999 999 [СВЯЩЕННЫХ ТАЛАНТОВ] ||

||

Воздух в радиусе видимости сгустился, превращаясь в вязкий гель. Денис ощутил, как тяжелеют легкие. Каждый вдох стоил ему пятидесяти единиц резерва праны — божественная юрисдикция вытесняла базовые законы физики, заменяя естественное дыхание платным потреблением лицензированной атмосферы.

Внизу, на улицах города, послышался многоголосый стон. Миллионы людей падали на колени: культиваторы кланов меча хватались за горло, когда их меридианы перекрывало гербовыми печатями ареста; кибернетические самураи падали лицом в асфальт, когда их квантовые процессоры от-

ключались из-за отзыва божественных лицензий на вычислительную емкость. Ростовщики не вели войну по правилам смертных полководцев. Они просто отзывали право на существование тех, чьи счета уходили в минус.

Денис сжал челюсти так, что скрипнули зубы. Металлическая крошка закрипела во рту — старая рана в области шеи, полученная три часа назад при прорыве кольца Серафимов-Инкассаторов, снова сочилась сукровицей, перемешанной с нанитами ремонта.

— Твари... — выдохнул он сквозь зубы. Голос прозвучал хрипло, потерявшись в реве нисходящих гравитационных потоков. — Бухгалтеры недоделанные.

Пальцы свободной руки дрогнули. Он коснулся интерфейса Скрижали, проведя пальцем по центральной грани. Камень отозвался короткой серией вибраций, и перед глазами развернулось второе окно. Окно, от вида которого внутри все вымораживало ледяной пустотой, куда более страшной, чем гнев богов.

|| СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕЕСТР ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ
МЕР ||

|| ОБЪЕКТ: СТАТУС ДУШ СОРАТНИКОВ ГРУППЫ
«НУЛЕВОЙ ДЕНЬ» ||

|| Текущая локация залога: КАРМИЧЕСКОЕ ЧИСТИ-
ЛИЩЕ (БЛОК СТРОГОЙ ИЗОЛЯЦИИ №7) ||

|| Правовой режим: ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ ДО
ПОГАШЕНИЯ ОСНОВНОГО ТЕЛА ДОЛГА ||

|| ||

|| Список интернированных сущностей: ||

|| 1. Алиса Ветрова [Архитектор Контуров, Ур. 912] ||

|| - Состояние ядра: Фрагментация 34%. Зажата в Тиглях
Искупительной Пламени. ||

|| 2. Илья «Кузнец» Громов [Железный Ликвидатор, Ур.
925] ||

|| - Состояние ядра: Целостность 88%. Заключен в Стазис
Неустойки. ||

|| 3. Майя Ли [Ткачиха Вероятностей, Ур. 898] ||

|| - Состояние ядра: Критическое (Эрозия эго 61%). Идет
откачка интуитивного фонда. ||

|| 4. Ворон [Призрачный Маклер, Ур. 905] ||

|| - Состояние ядра: Заблокировано в Контуре Личного
Долгового Рабства. ||

|| ||

|| ВРЕМЯ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ
(ПЕРЕПЛАВКИ В БОЖЕСТВЕННУЮ МЕДЬ): ||

|| [14 ДНЕЙ : 00 ЧАСОВ : 00 МИНУТ : 00 СЕКУНД] ||

|| ||

|| Примечание: По истечении указанного срока матрицы
личности будут стерты, ||

|| очищенная духовная масса пойдет на чеканку юбилей-
ной монеты Синдиката. ||

Перед внутренним взором Дениса вновь вспыхнула картина того, как это произошло.

Зал Цитадели Баланса. Белый мрамор, забрызганный золотой кровью павших Архонтов. Они думали, что победили. Они взломали Печать Первородного Займа, они разорвали договор, связывавший их мир с ненасытной пастью Пантеона на протяжении двенадцати эонов. Алиса уже запечатывала главный шлюз, ее лицо, бледное от перенапряжения, озарялось торжествующей улыбкой. Кузнец опустил свой титанический молот, тяжело дыша через разбитый фильтр шлема. Майя впервые за полгода рассмеялась, откидывая за спину слипшиеся от пота волосы...

А потом реальность треснула.

Не взрывом. Не боевым заклинанием десятого ранга. Она треснула так, как лопается стекло под гидравлическим давлением исполнительного листа.

Свод Цитадели просто растворился, уступив место лику Верховного Ростовщика — циклопической золотой маске без глаз и рта, состоящей из миллиардов вращающихся шестеренок и монет. Не было ни битвы, ни шанса на сопротивление. Сработала скрытая закладка в самом мета-коде реальности — Параграф Ограничения Ответственности.

Их тела испарились за долю секунды, рассыпавшись на чистые полигоны системных данных. А их бессмертные души — ядра культивации девятисотого уровня, закаленные в сот-

нях рейдов сквозь Бездну — не ушли в Круг Перерождений. Золотые цепи выдернули их прямо из эфира. Пантеон не убивал своих должников. Убийство — это потеря потенциальной прибыли. Пантеон изымал имущество.

Денис выжил лишь потому, что в последний миг вонзил Скрижаль Высшего Аудита прямо в собственное духовное сердце, переведя свой персональный статус в режим «Субъект Незавершенного Арбитражного Разбирательства». Пока шел расчет взаимных требований, система не могла ликвидировать его мгновенно. Закон связывал даже богов — но этот закон был написан ими самими, на их языке и в их пользу.

Четырнадцать дней.

Всего четырнадцать суток до того, как души тех, ради кого он прошел через девяносто четыре тома этого бесконечного кошмара, превратятся в безликое золотое сырье для чеканки божественной валюты. В металл, которым верховные божества будут расплачиваться друг с другом за шлюх в небесных куцах и новые звездные системы.

Внезапно золотой свет над головой стал невыносимо ярким. Облака разошлись, и от флагмана армады отделилась колоссальная тень.

Это был не снаряд и не десантный челнок. С небес спускалась Платформа Исполнительного Приговора — парящая трибуна из цельного куска белого сапфира, окаймленная золотыми весами, каждая чаша которых могла вместить океан.

На платформе стояла фигура трехметрового роста в белоснежном одеянии, вытканном из долговых расписок великих цивилизаций прошлого. Вместо лица у существа была гладкая золотая пластина с выгравированным знаком интеграла, объятая пламенем, а за его спиной парили шесть крыльев, состоящих из чистейшего света залоговых обязательств.

Архи-Пристав Мальвезор. Личный аудитор Верховного Конклава.

Его голос раздался не в воздухе — он зазвучал прямо в синапсах каждого живого существа в радиусе тысячи километров. Звук этот напоминал пересчет тяжелых золотых монет на похоронной плите.

— Гражданин Зимин. Бывший Ликвидатор. Ныне — несостоятельный должник особой категории опасности.

Мальвезор медленно опустил руки, сложенные на груди. Движение породило резонанс в фундаментальных струнах пространства; по шпилю Башни Суда побежала глубокая трещина, рассекая древние защитные фрески.

— Ты стоишь на вершине ветхой постройки и держишь в руках инструмент, назначение которого твой примитивный смертный разум не способен даже осмыслить. Ты возомнил себя Аудитором? Ты, рожденный в грязи материального мира, решил проверить баланс тех, кто финансировал само рождение твоей галактики?

Денис не ответил сразу. Он медленно поднял взгляд. Его левый глаз, обычный, человеческий, был налит кровью от

лопнувших сосудов. Правый глаз — сложнейший артефактный имплант «Око Нулевого Баланса» — светился мертвенным бирюзовым светом, непрерывно анализируя ауру пристава.

Строки системных данных хлынули по периферии зрения:

|| СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛИ: Архи-Пристав Мальвезор
[Голос Первого Банка Творения] ||

|| Уровень: 1050 (Псевдо-Божественный статус юрисдикции) ||

|| Кармический щит: «Неприкосновенность Судебного Иммунитета» (Поглощение 99.9% урона) ||

|| Защита обеспечена совокупным фондом тринадцати звездных систем. ||

|| Уязвимости: ||

|| [ОШИБКА ДОСТУПА: ДАННЫЕ ЗАСЕКРЕЧЕНЫ
ДЛЯ ВАШЕГО ТЕКУЩЕГО КЛАССА] ||

|| ВНИМАНИЕ: Прямая атака приведет к автоматическому списанию 10 000 лет жизни в счет ||

|| штрафа за неуважение к судебному приставу. ||

— Ваши процентные ставки грабительские, Мальвезор,
— Денис сплюнул кровавый сгусток на обсидиан. Кровь тут же зашипела, испаряясь под золотым излучением. — А первоначальный договор на сотворение этого сектора подписан

сфаальсифицированной цифровой подписью. Вы заложили дефект в саму структуру Кармического Древа, чтобы дефолт наступил ровно в конце текущего цикла. Это не правосудие. Это классическое рейдерство галактического масштаба.

Золотая маска пристава не шелохнулась, но шесть сияющих крыльев за его спиной хищно расправились, перекрывая горизонт.

— Смешной червь, — в голосе Мальвезора не было ярости, лишь безграничное, омерзительное высокомерие сущности, оперирующей триллионами чужих судеб как строками в гроссбухе. — Правосудие — это функция силы, обеспеченной ликвидностью. У нас есть ликвидность. У нас есть печати Творца. У нас есть твои друзья. А что есть у тебя? Обломок скрижали, которую ты украл из нашего архива?

Пристав указал золотым перстом прямо на Дениса. Воздух вокруг шпиля сжался в невидимые тиски, металл перил жалобно взвизгнул, скручиваясь в спираль.

— Сложи оружие, Зимин. Деактивируй Скрижаль. Подпиши добровольный отказ от прав на сектор Нео-Киото и передай свою искру в фонд погашения задолженности. В таком случае Конклав проявит милосердие: души твоих товарищей не будут переплавлены в медь. Мы оставим им третий класс сознания и распределим их на рудники Чистого Эфира в Серых Пустошах. Всего тридцать тысяч циклов каторги — и они смогут подать прошение о перерождении в низших мирах. Это щедрое предложение. Единственное предложение.

Денис медленно усмехнулся. В этой улыбке не было ни капли веселья — только сухой, хищный оскал человека, загнанного в угол, но успевшего заминировать выход.

— Тридцать тысяч циклов? — Денис качнул головой. — Щедро. Очень щедро для конторы, чей собственный совокупный долг перед Первичным Хаосом превышает активы в четыре раза.

Золотое сияние вокруг Мальвезора на долю секунды дрогнуло. Это было едва заметное колебание — обычный культиватор даже девятисотого уровня не заметил бы его, списав на вспышку в атмосфере. Но Скрижаль Высшего Аудита в руках Дениса отозвалась отчетливым звоном треснувшего хрусталя.

На экране артефакта вспыхнула короткая, заблокированная семья замками строка:

〔ОБНАРУЖЕНО СКРЫТОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ В БАЛАНСОВОМ ОТЧЕТЕ ПАНТЕОНА № 00-ОМЕГА〕...`

〔УРОВЕНЬ ДОСТУПА НЕДОСТАТОЧЕН ДЛЯ ПОЛНОЙ ДЕШИФРАЦИИ〕...`

Денис сделал шаг вперед, подойдя к самому краю бездны. Ветер трепал полы его изодранного плаща, украшенного мерцающими рунами деконструкции.

— Ты думаешь, я не знаю, зачем вы притащили сюда целый флот, Мальвезор? — голос Дениса стал тихим, но каким-то непостижимым образом он прорезал гул золотых левиафанов в небе. — Если бы ваша позиция была безупречна,

вы бы не объявляли четырнадцать дней стазиса. Вы бы стерли Нео-Киото с лица мультивселенной щелчком пальцев. Но вы не можете. Потому что Скрижаль в моих руках — это не просто украденный кусок камня. Это корневой сертификат безопасности вашей собственной системы.

Денис поднял Скрижаль обеими руками, направив ее прямо на флагманский корабль Пантеона.

— Вы боитесь полного аудита. Потому что если независимый наблюдатель увидит, из чего на самом деле состоят ваши «божественные резервы», рухнет вся пирамида ваших храмов. Вся ваша божественность — это необеспеченный кармический пузырь!

Впервые в гладкой маске пристава проявилась эмоция. Это была не паника, но жесткая, холодная настороженность хищника, увидевшего в руках добычи ядовитый шип.

— Ты блефуешь, смертный, — процедил Мальвезор. Золотые весы на платформе качнулись, и чаша с надписью «Вина» тяжело рухнула вниз. — Твой ранг слишком низок. Твое ядро не выдержит обратной связи протокола Аудита. Четырнадцать дней — это не признак нашей слабости. Это регламент ликвидационного процесса, установленный Высшим Судом. Мы соблюдаем форму.

Пристав взмахнул широким рукавом, и в небо над Башней взметнулся исполинский огненный столб, принявший форму циклопических песочных часов из багрового пламени. Внутри них медленно потекли песчинки — каждая из кото-

рых была крошечной каплей застывшего времени.

— Четырнадцать дней, Денис Зимин. Ровно через триста тридцать шесть часов сектор Нео-Киото будет подвергнут процедуре полной санитарной зачистки. Все биологические и духовные структуры будут расщеплены. Твои соратники будут отправлены в плавильни первыми — прямо на твоих глазах, пока твое собственное сознание будут препарировать судебные архивариусы.

Мальвезор поднял руку, готовясь отдать команду на полное запечатывание купола.

— Если ты попытаешься покинуть пределы периметра — души твоих друзей будут аннулированы досрочно. Если ты попытаешься атаковать контуры изоляции — процентная ставка вырастет, и их агония начнется немедленно. Сиди здесь, взломщик. Смотри на небо. Считай секунды. И познай истинную цену долга.

Платформа приставы начала медленно подниматься обратно к брюху золотого дредноута. Облака вновь сомкнулись, но теперь сквозь их золотистую толщу проступила циклопическая решетка из багрово-золотых лучей. Она накрыла Нео-Киото от горизонта до горизонта, запечатывая город в гигантскую кармическую клетку.

Гравитационное давление спало лишь на малую толику — ровно настолько, чтобы жители могли стоять на ногах и осознавать собственный ужас.

Денис остался один на вершине шпиля.

Тишина, опустившаяся на мертвый мегаполис, давила на барабанные перепонки сильнее, чем грохот пушек. Город замер. Миллионы людей внизу прятались в полуразрушенных зданиях, забивались в щели между обесточенными серверами, рыдали в безмолвных молитвах богам, которые только что выставили им счет на уничтожение.

Денис опустил Скрижаль. Его руки мелко дрожали от колоссального напряжения сил. Он опустился на одно колено прямо на обсидиановую крошку, тяжело переводя дыхание. Из носа капала темная, густая кровь, разбиваясь о поверхность артефакта.

Капли крови коснулись гравировки. Скрижаль жадно впитала их, и тусклый изумрудный свет ее рун сменился глубоким, ядовито-алым пульсированием.

В поле зрения развернулся персональный лог:

|| ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ВЗЛОМЩИКА ||

|| Носитель: Денис Зимин ||

|| Класс: Главный Ликвидатор Искажений (Ранг: Эфирный Взломщик) ||

|| Текущий Уровень: 940 ||

|| Целостность Меридианов Души: 42% [ВНИМАНИЕ: ОПАСНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО КОЛЛАПСА] ||

|| Нагрузка на Око Нулевого Баланса: 89% (Перегрев нейросети) ||

|| Доступный резерв Чистой Праны: 124 000 / 1 500 000 единиц ||

|| ||

|| АКТИВИРОВАН СКРЫТЫЙ СЛОЙ СКРИЖАЛИ:
«ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ БОГОВ» ||

|| Обнаружен фрагмент исходного кода Чистилища Синдиката. ||

|| Точность локализации цели: Блок №7, Координаты: Внепространственный Залоговый Карман. ||

|| Доступные сценарии действий: ||

|| 1. Капитуляция (Шанс выживания соратников: 0.0001%) ||

|| 2. Локальный контрудар по контуру изоляции (Вероятность провала: 99.4%) ||

|| 3. ПОЛНЫЙ АУДИТ ПАНТЕОНА: Запуск процесса девальвации залоговых активов богов. ||

|| - Требуемый уровень доступа: 999 ||

|| - Необходимый объем вычислительной мощности: 14 Экса-Кармических Флопс ||

|| - Время на подготовку: Менее 14 дней. ||

Денис провел окровавленным рукавом по лицу, размазывая грязь и копоть.

— Третий вариант, — тихо прошептал он в пустоту. — Других никогда и не было.

Он медленно поднялся на ноги. Слабость в коленях ни-

куда не делась, но внутри, в самой глубине его искалеченного ядра культивации, разгоралось яростное, холодное пламя. То самое пламя, которое вело его вперед, когда он был всего лишь жалким должником первого уровня в трущобах Нижнего Сектора, должником, у которого не было даже имени — только инвентарный номер на шее.

Они думали, что загнали его в ловушку. Они думали, что, забрав Алису, Кузнеца, Майю и Ворона, они вырвали у него клыки.

Они ошибались.

Они лишь сняли с него последние ограничения.

Денис поднял голову к пылающим в зените багровым часам ликвидации. Четырнадцать дней. Триста тридцать шесть часов. Двадцать тысяч сто шестьдесят минут.

— Вы хотите поговорить о долгах, ублюдки? — прошипел он, и его бирюзовый искусственный глаз вспыхнул ослепительным лучом, пробивающим сумрак запечатанного купола. — Хорошо. Мы поговорим. Но когда я закончу этот аудит, платить по счетам придется вам. Всем вашим пантеоном. До последней, сука, медной монеты.

Он развернулся и решительным шагом направился к лестнице, ведущей в глубины Башни Суда. Ему предстояло взломать код реальности, переписать протоколы распределения энергии целого сектора и подготовить операцию, равной которой мультивселенная не видела со времен Падения Первородных.

Отсчет пошел. Песчинки в небесах сорвались вниз.

Глава 2. Команда ликвидаторов судьбы

Винтовая лестница, уходящая в чрево Башни Суда, казалась бесконечной спиралью нисхождения в персональный ад. Каждый шаг отдавался глухим металлическим звоном в висках Дениса. Ступени из черного полированного базальта были залиты тонким слоем охлаждающей эмульсии и застывшей крови предыдущих узников. На стенах сквозь потеки машинного масла тускло мерцали полустертые золотые письма — древние догматы Божественного Факторинга, гласившие, что любая жизнь во вселенной берется в бессрочный кредит под невыносимый кармический процент.

Денис спускался, не держась за покрытые инеем перила. Его бирюзовый искусственный глаз монотонно прокручивал каскады строк, вычисляя остаточную прочность собственных меридианов.

|| СИСТЕМНАЯ ДИАГНОСТИКА: СУБЪЕКТ «ДЕНИС-00-НУЛЬ» ||

|| Статус ядра культивации: КРИТИЧЕСКИЙ (Микротрещины 4-й категории: 41.2%) ||

|| Резерв Праны/Маны: 14.8% (Регенерация подавлена зоной Запечатанного Суда) ||

|| Кармический дефицит текущей локации: -840 000 000
Золотых Дхарм ||

|| Глобальный таймер Изоляции Пантеона: 335 ч. 58 мин.
12 сек. ||

— Значит, сорок один процент трещин, — пробормотал
Денис сквозь зубы, сплевывая на ступени медную на вкус су-
кровицу. — Сойдет. Пока не развалилось пополам — счита-
ется боеспособным.

Воздух становился тяжелее, гуще, наполняясь запахом пе-
регретого фреона, горелого кремния и ладана — фирмен-
ной смесью низших технологических подуровней Пантеона.
Здесь божественная магия не маскировалась под сияющие
чудеса. Здесь она представляла тем, чем являлась на самом
деле: циклопической, бездушной фабрикой по переработке
смертных душ в чистое расчетное топливо.

На отметке минус семьдесят второго яруса путь пре-
граждали искореженные взрывом гермоворота с сорванны-
ми пневматическими затворами. Прямо перед ними, посре-
ди груды расплавленного шлака и разорванных силовых ка-
белей, неподвижно застыла массивная фигура.

Это была трехметровая химера из рифленого черного ти-
тана и вулканического базальта. Широкие крылья с сегмен-
тированными закрылками покоились на широкой спине, а из
предплечий выступали счетверенные стволы кинетических
излучателей кармического распада. На ее массивной грудной

пластине золотой гравировкой горел герб Инквизиции Седьмого Неба, однако поверх него Денис лично выжег грубый, угловатый символ перечеркнутого нуля.

Ада.

Боевой автомато-голем класса «Горгулья-Ликвидатор», некогда запрограммированный на выбивание долгов из мятежных секторов, а ныне — личный цербер Дениса, пережитый на уровне корневого микрокода.

Услышав шаги, исполинская машина дернулась. В узких прорезях гранитной морды вспыхнули два узких визора — не канонического рубинового цвета Высшего Суда, а ядовито-бирюзового оттенка взломанного интерфейса Дениса. Массивные сервоприводы взвыли, выбрасывая в потолок шипящие струи белого пара.

— Идентификация... — проскрежетал механический голос, вибрирующий на грани инфразвука, от которого задрожали остатки стекол в светильниках. — Сигнатура души: Архитектор Денис. Совпадение генома: 99.8%. Уровень повреждений объекта: опасный для функционирования. Зафиксирована утрата четырех ключевых союзных единиц.

Каменная рука горгульи с грохотом ударила в стальную грудную броню, выполняя протокол салюта.

— Они забрали Алису и остальных, Ада, — глухо произнес Денис, останавливаясь напротив нее. — Пантеон активировал протокол конфискации залога.

Окуляры горгульи сузились. Внутри ее бронированной

груди натужно загудел квантово-кармический реактор, перекачивая сжиженный эфир по искусственным артериям.

— Запрос директивы, — в голосе машины прорезались низкие гармоники перегруженного алгоритма ярости. — Приказ на немедленное уничтожение высших сущностей? Мой боезапас кармических деструкторов пополнен на 18%. Я готова распылить внешний барьер Башни. Вероятность успеха лобовой атаки: ноль целых, четыре сотых процента.

— Отставить суицидальные протоколы, — Денис положил руку в ободранной перчатке на холодный наплечник горгульи. Металл под пальцами мелко дрожал от чудовищного внутреннего напряжения. — Мы не пойдем на них в лоб. Они ждут истерики, ждут бунта смертного червя. Но мы устроим им не войну. Мы устроим им ликвидационную комиссию. Проход свободен?

— Свободен, Создатель. Фракция «Нулевой Баланс» закрепилась на нулевом технологическом горизонте. Узники из кармических карцеров освобождены согласно вашей аварийной команде. Однако уровень паники в секторе превышает допустимые нормы на шестьсот процентов. Смертные считают, что конец света наступил.

— Он наступил, — усмехнулся Денис, шагая мимо нее в развороченный дверной проем. — Только не для нас. Двигайся за мной в командный отсек. Нам понадобятся твои вычислительные кластеры.

Бункер нулевого горизонта Башни Суда изначально проектировался божественными зодчими как магистральный узел распределения духовных кабелей, питавших верхние сияющие чертоги. Но теперь он больше напоминал подпольный полевой госпиталь, объединенный с серверной станцией времен технологического коллапса.

В полумраке огромного зала, уставленного рядами мерцающих кристаллов памяти и стойками рунических коммутаторов, металась десятка людей. Воздух звенел от криков, треска статических разрядов и стонов раненых. Здесь собрались остатки фракции «Нулевой Баланс» — смертные культиваторы, беглые инженеры небесных верфей и мятежные арбитры, отказавшиеся платить дань душами. У многих вместо утерянных в боях конечностей стояли грубые протезы из алхимической бронзы и гидравлики, а на телах темнели шрамы от выжженных клейм долгового рабства.

В дальнем конце зала, на приподнятой платформе вокруг разбитого тактического голографического стола, группа командиров яростно спорила.

— ...говорю вам, это ловушка! Барьер запечатан наглухо! — гремел хриплый голос Вектора, начальника штурмовых групп «Нулевого Баланса». Его левая половина лица была заменена матовой стальной пластиной с встроенным сенсором движения. — Часы над куполом тикают! Когда они дойдут до нуля, сюда спустятся Серафимы Зачистки и выжгут сектор до кварцевого песка! Нужно пробиваться через дре-

нажные шахты к Нижним Пустошам!

— Дренажные шахты заблокированы протоколом изоляции, идиот! — огрызнулась Элея, бывшая главная дешифровщица Небесного Казначейства, нервно поправляя круглые линзы на переносице. Ее пальцы, удлиненные тонкими серебряными иглами-контактами, непрерывно подергивались, словно печатали невидимый код. — Мы отрезаны от энергосетей! Без прямого доступа к ядру Башни мы даже аварийные генераторы не запустим! А Денис... Денис остался наверху. Если он пал, мы уже покойники, просто еще дышим!

— Денис не пал, — раздался ровный, холодный голос от входа.

Шум в зале мгновенно стих. Две сотни бойцов, инженеров и санитаров разом повернули головы.

Денис медленно вошел в круг света аварийных ламп. За его спиной, тяжело печатая шаг и пригибаясь под низкими потолочными балками, двигалась исполинская тень Ады. Ее сервоприводы глухо урчали, а оружейные турели сканировали пространство в режиме пассивного захвата целей.

Вид у Взломщика Кармы был чудовищным: разорванный тактический плащ пропитан гарью и кровью, на виске алел свежий ожог от божественной молнии, а левая рука безвольно висела, прижатая к боку. Но его уцелевший глаз смотрел с такой ледяной, непоколебимой уверенностью, что спорящие командиры невольно вытянулись в струнку, словно пе-

ред ними стоял сам Верховный Судия.

— Командующий... — выдохнул Вектор, и его искусственный сенсор судорожно щелкнул, меняя фокусное расстояние. — Вы живы. Но... где Алиса? Где мастер Кузнец? Где остальные?

По толпе пронесся тревожный шепот. Кузнец ковал для них оружие, способное пробивать защиту ангелов, Алиса держала ментальные щиты всей базы, а Майя с Вороном контролировали внешнюю разведку. Их отсутствие ощущалось как ампутация жизненно важных органов.

Денис поднялся по ступеням платформы и остановился перед разбитым тактическим столом. Он окинул взглядом собравшихся: осунувшиеся лица, страх в глазах, зажатые в руках импульсные винтовки и рунические клинки.

— Их забрали, — сказал Денис прямо, не пытаясь смягчить удар. — Совет Двенадцати активировал пункт о принудительном изъятии заложенного имущества. Они помещены в крипты абсолютного стазиса в Верхнем Пантеоне. Через четырнадцать дней их духовные матрицы будут окончательно расщеплены на дивиденды для акционеров Небесной Сферы.

В зале повисла мертвая, давящая тишина. Кто-то из молодых бойцов выронил магазин с патронами, и звон металла о бетон прозвучал как выстрел.

— Значит... это конец? — дрожащим голосом произнес пожилой культиватор в лохмотьях ученого-начертателя. —

Нас заперли здесь, чтобы принести в жертву? Четырнадцать дней до тотальной ликвидации сектора?

— Это конец для старых правил, — Денис с силой ударил здоровым кулаком по панели стола. Поврежденные кристаллы проектора взвизгнули, выбрасывая пучок бирюзовых голографических лучей, которые сплелись в дрожащую трехмерную карту сектора и нависшей над ним цитадели Пантеона. — Пантеон думает, что зажал нас в угол. Они выставили таймер. Они перевели статус нашего существования в графу «безнадежная задолженность». Но они забыли одно простое правило бухгалтерии реальности: если ты должен банку тысячу золотых дхарм — это твоя проблема. Но если ты должен банку триллион, и при этом держишь руку на рубильнике центрального сервера — это проблема банка!

В глазах бойцов начал разгораться робкий огонек. Элея сделала шаг вперед, ее пальцы-иглы замерли.

— Что вы задумали, Денис? Мы заблокированы. У нас нет ресурсов даже на то, чтобы взорвать внешнюю стену Башни!

— Взрывать стены — примитивно и неэффективно, — Денис повернулся к проходу, откуда доносились звуки шаркающих шагов. — Сначала мы примем пополнение. Арифмоманты здесь?

Из тени коридоров нижнего яруса медленно выходили фигуры, разительно отличавшиеся от штурмовиков «Нулевого Баланса». Их было около полусотни. Одетые в серые холщовые робы заключенных, с иссохшими телами и спутан-

ными волосами, они передвигались медленно, но в их движениях сквозило величие падших титанов мысли.

На шеях каждого пульсировали тяжелые медные ошейники — Печати Абсолютного Удержания Долга. Это были освобожденные маги и архивариусы, которых Пантеон веками держал в кармических карцерах, используя их живой мозг как органические сопроцессоры для вычисления траекторий божественной благодати.

Во главе процессии шел старик с длинной бородой, заплетенной в мелкие косы, в которые были вплетены тонкие медные провода. Северин, некогда Великий Магистр Кармической Топологии, стертый из всех реестров живых четыреста лет назад.

— Мы откликнулись на корневой сигнал взлома, Архитектор, — проскрипел старик, поднимая тусклые, выгоревшие от постоянных расчетов глаза на Дениса. — Твоя машина сломала замки наших камер. Но эти ошейники... они все еще соединены с главным реестром залогов. Каждая мысль о сопротивлении карается системным разрядом в меридианы.

Северин судорожно вздохнул, когда ошейник вспыхнул алым светом, выбрасывая в его шею микроскопические иглы духовного наказания. Старик покачнулся, но не упал.

Денис подошел к нему вплотную. Его искусственный глаз зажужжал, фокусируясь на сложнейшем руническом замке ошейника.

— Позвольте мне провести аудит ваших обязательств, ма-

гистр, — тихо сказал Денис.

Он поднял правую руку. Из подушечек его пальцев вытянулись тончайшие светящиеся нити бирюзового цвета — чистый код системного перехвата. Денис вонзил пальцы прямо в металл ошейника.

|| ПЕРЕХВАТ ОБЪЕКТА: «ОШЕЙНИК ВЕЧНОЙ СУБ-ОРДИНАЦИИ (ТИП 4)» ||

|| Анализ контракта: Фиктивная задолженность за использование эфира (999 лет) ||

|| Внедрение эксплойта: «Отказ в обслуживании кармического кредитора» ||

|| Статус: АННУЛИРОВАНО ПО ПРИЧИНЕ БАНКРОТСТВА СТОРОНЫ-ЭМИТЕНТА ||

Раздался сухой щелчок, похожий на звук лопнувшей струны. Медный ошейник вспыхнул ослепительным бирюзовым пламенем, почернел и с грохотом упал на базальтовый пол, расколовшись на две половины.

Северин судорожно вдохнул полной грудью, схватившись за горло. Вокруг его тела мгновенно взвихрился плотный поток синей маны — меридианы мага, спавшие столетиями, жадно втягивали свободную энергию зала.

— Мой... мой долг... — прошептал старик, глядя на свои светящиеся руки. — Связь с реестром... разорвана?!

— Не разорвана, — поправил Денис, стряхивая с паль-

цев пепел системного взлома. — Перенаправлена на фиктивный счет в кармическом офшоре. Система считает, что вы умерли три секунды назад, а ваш долг списан как невозвратные убытки. Ада, займись остальными. Задействуй параллельный протокол разблокировки через твой локальный дешифратор.

— Принято к исполнению, — прогремела горгулья, и ее пальцы разделились на десятки тончайших манипуляторов. Через минуту в зале стоял сплошной металлический перезвон падающих ошейников, сопровождаемый вспышками освобождающейся магической ауры.

Полсотни могущественнейших магов и математиков прошлого обрели свободу, и воздух в бункере буквально закипел от концентрированной силы.

Денис вернулся к голографическому столу. Теперь вокруг него стояли не просто перепуганные повстанцы, а армия специалистов, жаждущих реванша: штурмовики «Нулевого Баланса», взломанный боевой голем и элита магической мысли, чьи знания охватывали саму структуру реальности.

— Слушайте меня внимательно, — голос Дениса перекрыл гул магии. — Пантеон дал нам четырнадцать дней до полной зачистки сектора. Они думают, что это время нашей агонии. На самом деле это время, которое потребуется нам для развертывания операции «Аудит Небес».

Он провел ладонью над столом. Изображение сектора свернулось, уступая место гигантской иерархической схеме,

напоминавшей кровеносную систему колоссального титана. В самом верху сияли золотые узлы — Двенадцать Престолов, поддерживаемые миллионами тонких связующих линий, уходящих вниз, к смертным мирам.

— Вот как устроена их власть, — Денис указал на золотые узлы. — Боги Пантеона не всемогущи по своей природе. Они — крупнейшие держатели кармического долга в мультивселенной. Вся их божественная сила, их бессмертие, их чудеса и их непобедимые легионы серафимов обеспечиваются залоговыми активами. Душами верующих, контрактами поклонения и монополией на распределение энергии мироздания.

Элея прищурилась, изучая схему:

— Вы хотите атаковать их хранилища душ? Но они защищены абсолютными брандмауэрами Девятого Уровня. Любая попытка физического проникновения вызовет аннигиляцию заложников. Они просто сотрут Алису и остальных в порошок, если мы подойдем к криптам!

— Именно поэтому мы не пойдем взламывать замки на их дверях, — холодно ответил Денис. — Мы обесценим само содержимое их хранилищ. Мы объявим богам технический дефолт.

Северин подошел ближе к столу, поглаживая освобожденную шею. На лице старого мага проступила хищная, понимающая улыбка:

— Полный кармический аудит... Процесс принудитель-

ной переоценки активов. Запуск каскадной девальвации залоговых обязательств. Если их ценные бумаги и контракты веры перестанут обеспечиваться системной благодатью...

— ...их божественный рейтинг рухнет до мусорного уровня, — закончил за него Денис. — Щиты бессмертия отключатся за неуплату системных сборов. А протоколы безопасности Пантеона признают Совет Двенадцати нелегитимными банкротами и передадут право ликвидации нам.

Вектор с сомнением почесал металлическую щеку:

— Звучит красиво, командир. Прямо как сказка для бедных культиваторов. Но что для этого нужно на практике? Я солдат, я понимаю язык цифр и калибров.

Денис активировал системное окно задач, развернув его на весь командный зал.

|| ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ИНИЦИАЦИИ ПРОТОКОЛА
«АУДИТ НЕБЕС»: ||

|| 1. ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МОЩНОСТЬ: 14 Экса-Кармических Флопс (ЭК-Флопс) ||

|| Текущая доступная мощность базы: 0.00002 ЭК-Флопс
||

|| 2. СИСТЕМНЫЙ УРОВЕНЬ ДОСТУПА: Ранг 999
(Право Аудитора Высшей Категории) ||

|| Текущий статус субъекта: Должник вне закона (Ранг -100) ||

|| 3. ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ: Под-

ключение к трем корневым магистралям ||

|| - Магистраль Времени (Хроно-Кулеры Сектора) ||

|| - Магистраль Веры (Эфирные Насосы Башни) ||

|| - Магистраль Смерти (Некро-Шина Нижних Полей) ||

В зале снова повисла тишина, но теперь она была вызвана масштабом безумия озвученных цифр.

— Четырнадцать Экса-Флопс кармических вычислений?!
— вскричала Элея, хватаясь за голову. — Денис, вы в своем уме?! Такой мощностью не обладает даже центральный суперкомпьютер Инквизиции! Чтобы переварить такой объем данных, нам нужно сжечь энергию трех звездных систем или заставить молиться триллион душ одновременно в течение века! Где мы возьмем четырнадцать Экса-Флопс в запертом подвале за четырнадцать дней?!

— Здесь, — Денис указал пальцем прямо себе под ноги.
— Прямо под нами.

Все невольно опустили глаза на базальтовый пол.

— Башня Суда стоит на древнем могильнике Первородных, — начал объяснять Денис, и его бирюзовый глаз прочертил на голограмме вертикальный разрез фундамента цитадели. — Пантеон построил эту Башню не просто так. В ее основании находятся так называемые Некро-Процессоры — спящие многомерные матрицы из темного кристаллического кварца, в которых циркулируют остаточные души всех существ, погибших в прошлых циклах перезагрузки реально-

сти. Боги используют их как пассивный граунд-фильтр для сброса кармической энтропии. Это колоссальный, неограниченный вычислительный массив, работающий на отрицательных частотах бытия.

— Но они заблокированы протоколами Первородного Греха! — возразил Северин, и его глаза блеснули профессиональным азартом. — Ни один смертный ум не выдержит прямого подключения к Некро-Шине. Энтропия выжжет нейроны за долю секунды!

— Обычный ум — да, — кивнул Денис и перевел взгляд на освобожденных магов. — Но вас пятьдесят четыре человека. Вы — лучшие арифмоманты и системные архитекторы эпохи. Если объединить ваши сознания через распределенную нейросеть с параллельным демпфированием через процессор Ады...

Горгулья шагнула вперед, с металлическим лязгом направляя сегменты на груди. Внутри открылся сложнейший узел из вибрирующих кристаллов и криогенных трубок.

— Мой кармический сопроцессор способен выдержать тепловой удар до трех миллионов тера-калорий энтропийного давления, — монотонно подтвердила машина. — При условии распределения нагрузки на пятьдесят внешних живых узлов вероятность выгорания органических носителей снижается до 11.3%. Я стану аппаратным экраном между магами и Бездной.

Маги переглянулись. На их изможденных лицах не было

страха — только мрачная решимость людей, которым вернули смысл жизни.

— Мы были рабами четыре века, — твердо произнес Северин, делая шаг к горгулье. — Выгорание меридианов в попытке сокрушить Пантеон — лучшая смерть, на которую мы могли рассчитывать. Запишите меня первым узлом кластера.

— И меня, — подняла руку молодая волшебница со шрамами от рунических клейм на щеках.

— И меня.

— Пиши всех, Архитектор.

Денис сдержанно кивнул. Первый элемент безумного уравнения начинал складываться.

— Хорошо. Маги под руководством магистра Северина и при поддержке Ады формируют Вычислительный Кластер «Ноль». Ваша задача — разработать распределенный алгоритм девальвации и подготовиться к перехвату Некро-Шины. Элея, ты возглавишь группу интерфейса. Твоя цель — переписать драйверы связи между базальтовыми матрицами фундамента и терминалами командного зала.

— Сделаю, — хищно усмехнулась девушка, щелкнув серебряными иглами на пальцах. — Если эти божественные ублюдки оставили хоть одну лазейку в сетевом протоколе, я выверну их серверы наизнанку.

— Теперь второй пункт, — Денис повернулся к Вектору. — Уровень доступа 999. Чтобы запустить процедуру ауди-

та, нам нужны не просто права администратора. Нам нужны права Главного Ликвидатора Мультивселенной. Система не примет запрос на банкротство богов от беглого должника.

— И где мы достанем эту корочку? — нахмурился штурмовик. — В небесной канцелярии по талончикам?

— Уровень доступа 999 формируется из Трех Первородных Ключей Залогов, — Денис увеличил на голограмме три секции башни. — Пантеон держит их в трех изолированных узлах прямо здесь, на технологических ярусах Башни Суда. Они используют их для калибровки реальности.

Первый ключ — Хроно-Анкер, стабилизирующий временной континуум купола. Он находится на ярусе охлаждения, в криогенных залах.

Второй ключ — Эфирный Насос, через который откачивается жизненная сила сектора. Он охраняется автоматизированным гарнизоном серафимов в верхнем распределителе.

Третий ключ... — Денис сделал паузу. — Третий ключ находится внутри главного алтаря Инквизиции на сороковом этаже. Сердце Золотого Тельца. Материальный эталон божественного залога.

— Штурмовать три укрепленных сектора одновременно? — присвистнул Вектор. — Нашими силами? Командир, у нас всего две сотни штыков с дефицитом патронов и поврежденными экзоскелетами!

— Мы не будем штурмовать их в лоб, Вектор. Мы приме-

ним партизанскую оптимизацию, — жестко отрезал Денис. — Серафимы и защитные автоматы функционируют на строгих протоколах безопасности. Они реагируют на угрозы согласно тарифной сетке инцидентов. Мы перегрузим их систему ложными вызовами.

Денис быстро набросал на голографической карте три вектора атаки:

— Группа «Альфа» под твоим началом, Вектор, получает тяжелое экранирование от магов и выдвигается к криогенным залам. Вы не вступаете в бой с гарнизоном. Ваша задача — перерубить магистрали хладагента и спровоцировать тепловой сбой Хроно-Анкера. Когда система начнет аварийный сброс, Хроно-Ключ автоматически перейдет в сервисный режим. Вот тогда вы его изымаете.

— Понял, — кивнул Вектор, в глазах которого зажегся огонь настоящего тактика. — Устроить им локальный перегрев. Это мы умеем.

— Группа «Бета» — диверсионные расчеты — займется распределительными узлами эфира. Вы зальете в каналы связи алхимический вирус обратной полярности, который мы синтезируем из остатков охлаждающей эмульсии и моей собственной крови.

Денис взглянул на свою раненую руку. Кровь культиватора, взломавшего собственное ядро, несла в себе смертоносный для божественных систем информационный яд — код абсолютного нуля, отрицающий ценность дхармы.

— Этот вирус блокирует автотурели и вызовет каскадное замыкание в Эфирном Насосе. Ключ Веры выпадет в буфер ошибки.

— А третий ключ? — спросила Элея. — Сердце Золотого Тельца на сороковом этаже? Там сидит верховный прелат Малдор с личной гвардией паладинов баланса. Они не используют автоматику, они фанатики из плоти, крови и чистой святой праны!

— За Сердцем пойду я, — спокойно произнес Денис. — Вместе с Адой.

Зал на мгновение замер. Все понимали, что идти на сороковой ярус с разорванным ядром культивации — чистое самоубийство. Но во взгляде Дениса не было ни капли сомнения.

— Прелат Малдор считает меня загнанной в угол крысой, — продолжил Денис, и на его губах появилась ледяная усмешка. — Он ждет, что я буду прятаться в подземельях и зализывать раны все четырнадцать дней. Я доставлю ему удовольствие увидеть меня лично. И пока он будет читать мне нотации о неизбежности кармического возмездия, Ада перегрузит силовой контур алтаря.

Горгулья глухо лязгнула манипуляторами:

— Расчетная вероятность уничтожения прелата Малдора: 44.7%. Расчетная вероятность необратимого разрушения каркаса Ады: 78.2%. Оценка операции: ПРИЕМЛЕМО. Цель оправдывает расход материальной части.

— Никаких лишних жертв, Ада, — тихо бросил Денис. — Ты нужна мне для финального этапа. Когда все три ключа будут у нас, мы соединим их в единый мастер-код. Маги запустят Некро-Процессоры. Мы сгенерируем импульс мощностью в четырнадцать Экса-Флопс и пробьем защитный брандмауэр Пантеона снизу вверх — прямо через геометрию пространства.

Он обвел взглядом всех присутствующих: солдат с перебинтованными ранами, магов с горящими яростью глазами, инженеров, сжимающих плазменные резак.

— Боги думали, что отобрали у нас всё. Они забрали наших друзей, наше оружие, наши ресурсы. Они загнали нас в эту дыру и включили счетчик нашей смерти. Но они забыли главное: они построили свой рай на фундаменте нашего рабства. И прямо сейчас мы стоим в самом основании этого фундамента.

Денис положил здоровую руку на центральный терминал управления. Системные руны вспыхнули бирюзовым огнем, откликаясь на его волю.

— Мы не будем просить пощады. Мы не будем молить о снижении процентов. Мы проведем ревизию их небес. Мы взломаем их святыне книги учета. И когда мы закончим, боги узнают, каково это — оказаться в долговой яме, из которой нет выхода!

По залу прокатился единый, громогласный боевой клич. Страх, сковывавший людей последние часы, испарился, вы-

жженный холодной, расчетливой яростью их лидера. Это больше не была кучка обреченных беглецов. Это была ликвидационная бригада мультивселенского масштаба.

— Вектор — готовь группы к выходу! — скомандовал Денис. — Северин — начинайте синхронизацию нейроматриц с Адой! Элея — взламывай протоколы нижних шлюзов! У нас триста тридцать пять часов до обнуления таймера. Каждая секунда стоит миллион жизней. За работу!

Зал пришел в бешеное движение. Загудели генераторы, замелькали экраны терминалов, послышался сухой щелк затворов винтовок и гул плетущихся боевых заклинаний.

Денис отступил от тактического стола и подошел к узкому бронированному иллюминатору, выходившему в вентиляционную шахту колоссального диаметра. Далеко наверху, сквозь слои силовых полей и барьеры изоляции, тускло мерцали огни Верхнего Города — чертогов богов, пирующих на украденной энергии триллионов душ. А над ними в зените пульсировали гигантские багровые часы, отсчитывая песчинки оставшегося времени.

Денис медленно сжал кулак, чувствуя, как глубоко в груди, сквозь микротрещины искаленного ядра культивации, пробивается тонкая, ослепительно-белая нить новой, совершенно иной силы — силы Абсолютного Расчета.

— Держитесь, ребята, — прошептал он в темноту шахты, обращаясь к тем, кого у него отняли. — Алиса, Кузнец, Майя, Ворон... Держитесь. Я иду за вами. И я несу с собой

их полный аудит.

|| [СИСТЕМНОЕ СОБЫТИЕ: ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ
НЕАВТОРИЗОВАННОЙ ОПЕРАЦИИ] ||

|| Кодовое наименование: «АУДИТ НЕБЕС» ||

|| Инициатор: Субъект ДЕНИС-00-НУЛЬ ||

|| Статус операции: АКТИВНА. ФАЗА 1 — СБОР КЛЮ-
ЧЕЙ ЗАЛОГА ||

|| Обратный отсчет до вмешательства Серафимов: 335 ч.
42 мин. 00 сек. ||

|| ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА ФИКСИРУЕТ НАЧАЛО
КАСКАДНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СЕКТОРА. ||

Денис развернулся на каблуках. Пора было перевернуть
первую страницу в бухгалтерской книге божественного апо-
калипсиса.

Глава 3. Пасхалка Мультивселенной: Исполнительный лист Градова

Шаги Дениса отдавались гулким металлическим эхом по ребристым плитам технического мостика. За спиной оставался командный узел — гудящий улей терминалов, где аналитики Вектора лихорадочно прокладывали маршруты через мертвые зоны, а биомеханические жрецы Северина настраивали нейроразъемы для погружения в сознание Ады. Воздух здесь, на стыке командного отсека и глубинных аппаратных шахт, был пропитан запахом перегретого озона, испарений жидкого фреона и сладковатым привкусом жженой проводки — вечной спутницы системных перегрузок.

Денис спустился по винтовому трапу в полумрак минус третьего яруса. Здесь, под сводами монолитного перекрытия из обедненного титана и стабилизированного нуля-камня, находился Серверный Сапфир — физический изолятор, где хранился автономный массив древней памяти, отрезанный от внешних потоков Небесного Свода.

В висках пульсировала монотонная, тягучая боль. Каждый шаг отзывался в груди глухим скрежетом: трещины в ядре культивации вели себя подобно раскаленному стеклу, грозящему осыпаться в пыль при малейшем неверном дви-

жении праны. Но сквозь эту агонию пробивалась холодная ясность. Белая нить Абсолютного Расчета, зародившаяся в эпицентре недавней катастрофы, медленно оплетала поврежденные узлы духовных каналов, заменяя живую плоть и мистическую энергию строгой геометрией математических уравнений.

	[СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТА: ДЕНИС-00-НУЛЬ]	
	Целостность Ядра Духа: 11.4% (КРИТИЧЕСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ / ФРАГМЕНТАЦИЯ)	
	Энергетический контур: Замещен протоколами Логического Каркаса	
	Текущий статус: ВЗЛОМЩИК КАРМЫ (Ранг: Системный Изгой / Апокриф)	
	Доступный резерв вычислений: 4.887 Тфлопс мета-сознания	
	Активный процесс: Сканирование локальных реестров предтеч...	

— Денис, ты идешь по лезвию, — прозвучал в коммуникаторе негромкий, чуть хриплый голос Элеи. Ее дыхание сбивалось: девушка параллельно взламывала контуры охлаждения нижних шлюзов, отбиваясь от брандмауэров седьмого эшелона. — Если Серафимы засекут всплеск нестабильности ядра раньше, чем мы вскрыем внешнюю переборку, Верхний Город просто активирует протокол дезинфек-

ции сектора. Сбросит на нас миллион тонн термобарической плазмы, и на этом наш «Аудит» закончится, даже не начавшись.

— Не закончит, — ровно отозвался Денис, опуская ладонь на биосканер терминала Сапфира. — Серафимы — бюрократы высшего порядка. Они не сжигают сектор, если баланс задолженности превышает порог ликвидационной стоимости. Закон сохранения энергии Системы не позволяет списывать в утиль активы, пока на них висит обременение третьих лиц. Нам просто нужно это обременение предъявить.

— Предъявить кому? — горько усмехнулась Элея. — Богам, которые три тысячи циклов переписывают законы мироздания под свои прихоти? Для них мы — пыль на амбарной книге.

— Любая амбарная книга пишется чернилами, которые можно стереть или переписать, — отрезал Денис. — Держи канал открытым. Мне нужен доступ к глубоким архивам Нулевого Цикла. Туда, куда не заглядывали со времен Великой Чистки.

Сенсорная панель под рукой Дениса вспыхнула ядовито-зеленым светом. Нуль-камень отозвался низким гулом, словно внутри него провернулись гигантские каменные жернова. Из щелей охлаждающих коробов вырвались клубы ледяного пара. Перед глазами Дениса развернулась трехмерная голографическая сфера — архивное древо Системы, насчитывающее миллиарды терабайт заархивированных, удален-

ных, замороженных и вычеркнутых из реальности судебных и финансовых решений.

Каждый узел этой сферы когда-то был миром, цивилизацией, кланом богов или галактической империей. И все они закончили одинаково: банкротством, дефолтом кармического счета, последующей принудительной экспроприацией сущностей и превращением в строительный материал для Верхнего Города.

Денис активировал режим глубинного поиска. Ослепительно-белая нить Абсолютного Расчета скользнула из его пальцев прямо в оптоволоконный порт терминала.

— Фильтрация по параметрам, — мысленно продиктовал он, заставляя свой искаленный разум работать на частоте квантового дешифратора. — Полномочия: Взыскание. Тип документа: Судебный прецедент прямого действия против Сущностей Класа «Демииург» и «Серафим». Статус: Безусловное исполнение. Поиск по закрытым кластерам Мультивселенной.

Интерфейс взорвался каскадом ошибок:

|| [ВНИМАНИЕ: ОШИБКА ДОСТУПА 0x00000FA8] ||

|| Запрашиваемая категория данных уничтожена в ходе Патча 77.4. ||

|| Причина: «Угроза суверенной автономии Пантеона Создателей». ||

|| Защитный протокол: Апостольская Блокировка (Уро-

вень 9). ||

|| Попытка повторного запроса будет расценена как бунт... ||

— Бунт? Нет, милая Система, ты ошиблась термином, — Денис оскалился в недоброй ухмылке. Белая искра в его груди яростно полыхнула. — Это не бунт. Это ревизия.

Он применил формулу Кармического Резонанса, которую вывел на пепелище своего разрушенного алтаря. Вместо того чтобы пробивать девятислойную Апостольскую Блокировку в лоб, Денис скормил защитному алгоритму обратную петлю парадокса: если документ уничтожен, значит, Системный Депозитарий нарушил седьмую заповедь собственной архитектуры — Принцип Неизгладимости Протокола. А если нарушен принцип, то сам Депозитарий становится должником перед Базовым Кодом Вселенной.

Архивная оболочка закрипела, словно физический металл под гидравлическим прессом. Багровые системные окна предупреждений замигали, начали терять цвет, выцветая до пепельно-серого, а затем рассыпались стеклянной крошкой пикселей.

Сфера архива провернулась на девяносто градусов, обнажая скрытый сектор — темный, покрытый виртуальной вековой пылью сегмент, изолированный от общей сети миллионы миллисекунд назад. Здесь не было стандартных системных меток. Вместо них мерцал единственный маркер, окру-

женный двумя гербовыми отпечатками невероятной плотности данных.

Денис взгляделся в мерцающие символы, и его сердце на долю секунды пропустило удар.

Первый отпечаток представлял собой перекрещенные стилизованные весы правосудия, в чаши которых были вплавлены тяжелые цепи и печать в виде массивного пресса.

Второй отпечаток — строгий, геометрически безупречный двуглавый сокол, держащий в лапах свиток с золотой налоговой лентой и пылающий карающий жезл.

|| [ОБНАРУЖЕН АРХИВНЫЙ РЕЛИКТ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ ЮРИСДИКЦИИ] ||

|| Идентификатор дела: СУД-МУЛЬТИВЕРС-ДЕ-ФОЛТ/85-86/73-74 ||

|| Степень секретности: «ОМЕГА-АБСОЛЮТ» (Снята по факту истечения эона) ||

|| Наименование документа: ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ИЗЪЯТИИ СУТИ ||

|| Орган вынесения: Межпространственный Налоговый Трибунал Системы ||

|| Должностные лица протокола: ||

|| 1. Главный Государственный Налоговый Инспектор Мультивселенной: ||

|| РОМАН БЕРКУТОВ (Циклы 73–74) ||

|| 2. Старший Системный Коллектор Особого Назначе-

ния: ||

|| АРТЕМ ГРАДОВ (Циклы 85–86) ||

— Что это за чертовщина?.. — выдохнул Денис, не веря собственным оптическим имплантам.

Он слышал эти имена. В темных уголках межмировых рынков, на запретных форумах вольных хакеров душ и среди полубезумных бессмертных бродяг ходили легенды о временах, когда Система еще не была окончательно узурпирована кучкой зажравшихся демиургов. Легенды о Налоговом Инспекторе Беркутове, который однажды выставил счет за неуплату аренды бытия целому скоплению божественных миров и утопил зарвавшихся небожителей в пенях и штрафах. И о Коллекторе Градове — живом кошмаре богоподобных кланов, человеке, который лично приходил забирать долги, когда дипломатия и законы бессильно умолкали, выламывая врата высших измерений своим легендарным Коллекторским Прессом.

Но Денис всегда считал эти истории метафорами. Байками, которые культиваторы рассказывают друг другу у костров из очищенной руды, чтобы не сойти с ума от безысходности перед мощью Системы.

Перед ним же лежал не миф. Перед ним лежал подлинник. Неотменяемый системный манифест. Юридический прецедент абсолютной силы.

Денис мысленно нажал на голограмму свитка, разворачи-

вая полный текст документа. В сознание хлынул плотный поток системных формулировок, юридических конструкций древности и тяжелой, сокрушительной воли двух титанов прошлого, запечатленной в коде.

«ВЫПИСКА ИЗ СВОДНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА № 998-Б-ГР

ДЕЛО: «СИСТЕМА И НАДНЕБЕСНАЯ ИЕРАРХИЯ
ПРОТИВ СВОБОДНЫХ СЕКТОРОВ»

УСТАНОВЛЕНО:

В ходе комплексной выездной камеральной проверки энергетических потоков Седьмого Эона, проведенной Налоговой Инспекцией под руководством Государственного Советника Налоговой Службы Системы 1-го ранга РОМАНА БЕРКУТОВА (Регистрационный номер инспектора: РБ-73-74), выявлен факт умышленного сокрытия чистой духовной прибыли высшими сущностями Сектора "Элизиум-Прайм" (включая, но не ограничиваясь: Демиургами Первого Круга, Херувимами Распределения и Советом Владык Света).

Сумма сокрытой экзистенциальной маржи составила: 844 000 000 000 000 000 Кармических Единиц Первичного Света.

Вследствие уклонения вышеуказанных сущностей от добровольного декларирования и погашения возникшей пени за просрочку исполнения космических обязательств, произ-

водство передано в Департамент Принудительного Взыскания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

1. Признать статус божественной неприкосновенности ("Absolute Divine Immunity") Демиургов и Серафимов НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ в силу статьи 404-бис Общего Регламента Бытия ("Ограничение прав банкрота при наличии непогашенных обязательств перед системной матрицей").

2. Наложить арест на все материальные, нематериальные, духовные и концептуальные активы должников, включая: право управления вероятностями, законы физики локального сектора, а также бессмертные оболочки высшего командного состава.

3. Поручить исполнение настоящего решения Старшему Коллектору АРТЕМУ ГРАДОВУ (Позывной: "Молот Задолженности", личный идентификатор АГ-85-86).

ОТЧЕТ ОБ ИСПОЛНЕНИИ (ПРИОБЩЕНО К ДЕЛУ):

«Должники оказали вооруженное сопротивление с применением абсолютных концептуальных артефактов и барьеров веры 10-го ранга.

В ответ на сопротивление Коллектором Градовым были применены специальные средства воздействия:

— Спецприем "Истребование Тела Долга" (уничтожено 12 оборонительных цитаделей богов);

— Активация навыка "Печать Неустойки" (рассеяно эфирное тело Верховного Патриарха Света);

— Полное изъятие залогового обеспечения в виде перво-
родного источника благодати в пользу Фонда Пострадавших
Миров.

Долг взыскан в полном объеме. Ликвидационная комис-
сия работу завершила. Подпись: Градов А.»

ЗАВЕРЕНО:

Налоговый Инспектор Мультивселенной: Р. Беркутов
[ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕЧАТЬ ВАЛИДНА]

Исполнитель-Коллектор: А. Градов [СЛЕД КРОВИ И
ПРАНЫ ВАЛИДЕН]

СТАТУС ДЕЛА: ЗАКРЫТО. ПРЕЦЕДЕНТ ВНЕСЕН В
КОРНЕВОЙ БАЗИС СИСТЕМЫ.»

Денис стоял, не шевелясь. Цифровой текст отражался в
его расширенных зрачках.

По его спине пробежал мороз, сменившийся жаром беше-
ного азарта.

— Элея... — тихо произнес Денис в микрофон гарнитуры.

— Денис? Ты чего замолчал? У меня тут шлюз трина-
дцать-ноль-два выдает каскадную ошибку, сенсоры перегре-
ваются, если ты там завис...

— Элея, заткнись на секунду и слушай, — в его голосе
зазвенела сталь, которой соратники не слышали с момента
падения Цитадели Равновесия. — Ты знаешь, почему Верх-
ний Город держит нас в этой шахте как скот? Почему они не
стерли нас одним щелчком пальцев, когда уничтожили ядро

сектора?

— Потому что... потому что им нужны наши души для конденсаторов? — неуверенно предположила она.

— Нет. Потому что мы — не просто биомасса. Мы — залоговое обеспечение!

Денис провел пальцем по светящимся строкам постановления Беркутова.

— Слушай меня внимательно, — Денис начал говорить быстро, чеканя каждое слово, пока в его голове формула Абсолютного Расчета с чудовищной скоростью укладывала разрозненные факты в единую, пугающе стройную картину. — В восемьдесят пятом томе исторических хроник Артем Градов создал прецедент, согласно которому боги лишаются системного иммунитета, если их долг превышает их ликвидность. А за двенадцать циклов до него, в томах семьдесят третьем и семьдесят четвертом, Роман Беркутов доказал, что боги берут энергию душ не по праву сильного, а ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА у самой Системы!

— Договору... займа? — в канале послышался ошарашенный вздох подошедшего к терминалу связи Вектора. — Ты хочешь сказать, что эти твари наверху... они просто взяли кредит?!

— Именно, Вектор! Кредит в триллионы кармических единиц под залог душ низших миров! наших душ! Алисы, Кузнеца, Майи, Ворона, сотен миллиардов других людей, которых они выкачивали эонами! Но есть нюанс, который Гра-

дов и Беркутов вбили в фундамент Системы, словно титановый костыль в скалу: если залогодатель — то есть мы — инициирует аудит до момента погашения займа, и выясняется, что заемщик фальсифицировал отчетность о своей платежеспособности...

Денис ударил кулаком по панели терминала. Белая нить Расчета хлынула в документ Градова, и древний исполнительный лист отозвался ослепительной вспышкой.

— ...тогда заемщик не просто признается банкротом! Вся власть, вся энергия, все божественные домены заемщика автоматически переходят под управление ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ! До момента полного удовлетворения требований кредиторов!

В серверном отсеке воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь натужным свистом турбин охлаждения.

— Денис... — голос Элеи дрожал от благоговейного ужаса. — Ты понимаешь, что ты сейчас нашел? Ты нашел не лазейку в коде. Ты нашел приказ об аресте богов.

— Не просто нашел, — оскалился Денис. — Я собираюсь его вручить.

	[ИНТЕГРАЦИЯ АРХИВНОГО ПРЕЦЕДЕНТА]	
	Документ: «Исполнительный лист Градова — Беркутова»	
	Совместимость с классом [ВЗЛОМЩИК КАРМЫ]: 99.8%	

|| Обнаружен скрытый системный модуль: «ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЗЫСКАНИЕ» ||

|| ||

|| ВНИМАНИЕ: Для активации статуса Исполнителя требуется принять на себя ||

|| бремя долговой юрисдикции. ||

|| Вы готовы стать Системным Коллектором Чрезвычайного Положения? ||

|| [ДА] / [НЕТ] ||

Перед взором Дениса всплыли лица друзей.

Алиса, смотрящая на него с той спокойной, не знающей сомнений верой перед тем, как ее уволокли золотые цепи Архонтов.

Кузнец, вставший живым щитом на пути плазменного копья Серафима, успевший лишь прохрипеть: «Считай, Денис. Считай до конца...»

Майя, растворившаяся в потоке очистительного огня, защищая архив данных.

Ворон, чей клинок сломался о сияющую броню бога-судьи, бросившего им в лицо снисходительное: «Черви не имеют права голоса на суде творцов».

Они думали, что играют в войну. Они думали, что это противостояние мечей, магии и божественной воли.

Они забыли, что этот мир подчинен Системе. А в Системе нет ничего выше Баланса.

— Да, — произнес Денис вслух. Слово прозвучало тихо, но ноль-камень под ногами отозвался громовым рокотом.

В ту же секунду золотой и багровый свет хлынули из терминала, вонзаясь в его растерзанное ядро. Денис закричал — не от боли, но от неопишуемой, вселенской тяжести, которая обрушилась на его плечи. Это не была энергия культивации. Это была масса триллионов невыплаченных долгов, неоплаченных слез, украденных жизней и несправедливых судов за последние десять тысяч циклов.

Осколки его разбитого ядра начали стремительно перестраиваться. Трещины заливались не праной, а жидким золотом юридического кода Системы. Белая нить Абсолютного Расчета сплелась с древними печатями Градова и Беркутова, образуя в центре его груди абсолютно новую, невероятную структуру — Черное Ядро Неотвратимости, окруженное тремя вращающимися кольцами золотых бухгалтерских счетов.

|| [СИСТЕМНАЯ МОДИФИКАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА] ||

|| Класс обновлен: ВЗЛОМЩИК КАРМЫ -> ВЕРХОВНЫЙ СУДЕБНЫЙ АУДИТОР (ВРИО) ||

|| Получены уникальные классовые пассивные навыки: ||

|| 1. «Налоговая Тайна Беркутова»: Ваш кармический баланс невозможно прочесть ||

|| или заблокировать сущностям рангом ниже "Архитектор Системы". ||

|| 2. «Пресс Градова (Фрагмент)»: Урон по целям, имеющим задолженность перед ||

|| мирозданием, увеличивается пропорционально сумме их грехов ($\times 10 - \times 1000$). ||

|| 3. «Обеспечительный Арест»: Ваши атаки накладывают запрет на использование ||

|| божественной благодати и доменных пространств. ||

|| ||

|| Текущий статус операции «АУДИТ НЕБЕС»: ||

|| ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ВЕРХНЕГО ГОРОДА:
СУБЪЕКТ ПОД ПРОЦЕДУРОЙ БАНКРОТСТВА. ||

|| ВРЕМЯ ДО ИЗЪЯТИЯ ПЕРВОГО АКТИВА: 335 часов
18 минут. ||

||

Боль отступила. Вместо нее пришел холодный, кристальный покой. Денис опустил взгляд на свои руки: пальцы мерцали тончайшей сетью золотистых цифр. Мир вокруг изменился. Стены бункера, кабели, терминалы — все теперь имело свою системную стоимость, свою амортизацию и свой кармический след.

А далеко наверху...

Сквозь тысячи метров брони, сквозь слои силовых полей и барьеры изоляции, Денис теперь отчетливо видел не просто огни Верхнего Города. Он видел колоссальную, уходящую в зенит паутину кроваво-красных долговых расписок. Каждая башня богов, каждый летающий дворец Сера-

фимов, каждый алтарь светился в духовном зрении гигантскими цифрами отрицательного баланса.

Они жировали в долг. Они построили свой рай на кредитные средства, взятые у тех, кого втоптали в грязь нижних уровней.

И теперь срок выплаты подошел к концу.

Денис развернулся и зашагал обратно к трапу. Его походка изменилась: в ней больше не было тяжести загнанного под землю партизана. Это была тяжелая, размеренная поступь судебного пристава, за спиной которого стоял сам закон мироздания.

Он поднялся в командный узел. В зале стояла мертвая тишина. Аналитики Вектора застыли перед экранами, не смея пошевелиться. Северин уронил диагностический планшет, глядя на Дениса расширенными, немигающими глазами аугментированного киборга.

На тактическом голографическом столе больше не было схемы партизанского прорыва.

Вместо нее система тактического моделирования, перехваченная обновленным интерфейсом Дениса, проецировала огромный, пылающий золотом герб: перекрещенные весы и сокол, сжимающий исполнительный лист.

— Вектор, — негромко позвал Денис.

Офицер вздрогнул и вытянулся по струнке, подчиняясь нечеловеческой ауре, волнами исходившей от командира:

— Д-да, Денис?

— Отставить план скрытного проникновения через технические коллекторы. Мы не крысы, чтобы ползать по трубам под их ногами.

— Но... как тогда? — подала голос Элея, выходя из ниши аппаратной. Ее руки все еще были испачканы термопастой, но взгляд метался между лицом Дениса и сияющим гербом над столом. — На нижних шлюзах стоят два легиона Железных Херувимов. У них щиты судного дня. Мы разобьемся об их строй за три минуты!

Денис подошел к столу и положил руку на проектор.

Золотая волна пробежала по тактической карте, перекрашивая вражеские маркеры из угрожающе-алых в бледно-желтые — цвет сомнительных активов, подлежащих описи.

— Железные Херувимы состоят на балансе Первого Департамента Света, — ровным, леденящим душу голосом произнес Денис. — Их амортизационный фонд исчерпан на девяносто восемь процентов. Согласно параграфу двенадцать исполнительного листа Градова, имущество банкрота не имеет права открывать огонь по назначенному ликвидатору. Северин!

— Слушаю! — техножрец судорожно щелкнул механическими суставами пальцев.

— Загрузи параметры Беркутова во все излучатели наших штурмовых комплексов. Мы не будем пробивать их щиты. Мы предъявим им инкассовое поручение на списание

энергии. Когда они попытаются поднять оружие — их собственные накопители заблокируются по требованию судебного надзора.

Денис перевел взгляд на огромный вентиляционный ствол, за которым мерцал Верхний Город.

— Элея, открывай главные ворота нулевого горизонта. Настежь.

— Прямо... парадные штурмовые створы? — ее голос сорвался на шепот.

— Парадные, — подтвердил Денис. — И включи внешнюю трансляцию на всех системных частотах сектора. Пусть боги слышат. Пусть каждый серафим, каждый архонт и каждый бессмертный правитель в своих золотых палатах бросит пить свой амброзиевый нектар и посмотрит на таймер.

Он коснулся символа печати на своей груди. Черное Ядро Неотвратимости отозвалось тяжелой, вибрирующей нотой, заставившей содрогнуться несущие балки бункера.

— Передай им, — закончил Денис, и в его глазах вспыхнуло беспощадное пламя двух великих призраков прошлого, стоящих за его спиной. — Налоговая проверка началась. Коллекторы прибыли за телом долга. Готовьте активы к конфискации.

|| [ОБЩЕСИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: СЕКТОР 00
— НИЖНИЙ ПРЕДЕЛ] ||
|| ВНИМАНИЕ ВСЕМ СУБЪЕКТАМ И СУЩНОСТЯМ

ВЕРХНЕГО ГОРОДА: ||

|| В отношении Правящего Пантеона открыто исполнительное производство № 01. ||

|| Статус неприкосновенности: АННУЛИРОВАН. ||

|| Ликвидатор: Субъект ДЕНИС-00-НУЛЬ (Взыскатель Высшей Категории). ||

|| До первого принудительного изъятия: 335 часов 12 минут 04 секунды. ||

|| ТРЕБОВАНИЕ СИСТЕМЫ: ОСТАВАТЬСЯ НА МЕСТАХ И НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ОПИСИ ИМУЩЕСТВА. ||

Где-то далеко наверху, в заоблачных чертогах, зазвенели разбивающиеся хрустальные бокалы, и впервые за тысячи лет бессмертные боги почувствовали, как под их ногами задрожала земля.

Триста тридцать пять часов.

Время пошло.

Глава 4. Штурм Первой Небесной Таможни

Тяжелые створки нулевого горизонта расходились с глухим, утробным стоном, от которого вибрировали кости. Многотонные плиты из обедненного адамантия и экранированного свинца, не знавшие движения последние шестьсот лет, неохотно выпускали наружу тех, кого этот бункер скрывал от всевидящего ока Системы. С гидравлических поршней с шипением срывались клубы белесого пара вперемешку с ядовитой гарью трущоб Нижнего Предела, но стоило только створкам распахнуться на треть, как в лицо ударил совершенно иной воздух.

Он пах озоном, расплавленным золотом, дорогими благовоениями и бесконечным, подавляющим высокомерием.

Впереди, взмывая прямо в пылающее искусственным полуденным зноем небо, вздымался циклопический пандус из цельного белого порфира. Он вел к исполинской парящей платформе — Первой Небесной Таможне, преграждавшей единственный официальный подъем к Золотому Плато и внешнему периметру Кармического Казначейства.

Там, наверху, не существовало ни нищеты, ни голода, ни задержек энергопотоков. Там властвовала архитектура чистого божественного права: монументальные арки, увитые

золотой лозой, гигантские весы из сияющего орихалка, застывшие над пропастью в равновесии обмана, и сами Врата — стометровые створы из монокристаллического кармического золота, на которых барельефами были выбиты сцены покорности смертных рас.

— Денис... — раздался в гарнитуре напряженный голос Элеи. Девушка сидела в центральной рубке глубоко под землей, и ее пальцы танцевали по голографическим клавиатурам, перегружая ретрансляторы Нижнего Предела до опасного свечения в субпространстве. — Внешняя трансляция развернута на сто процентов. Мы взломали городские инфо-кристаллы, проекции в небе, даже персональные интерфейсы младших чиновников Канцелярии Судеб. Они видят нас. Девяносто миллионов разумных в секторе прямо сейчас смотрят в твою спину.

— Отлично, — отозвался Денис.

Его голос звучал сухо, спокойно и пугающе буднично. На нем не было тяжелой брони, украшенной перьями или сверкающими драгоценными камнями, какие любили высшие чины Пантеона. Денис был одет в строгий, глухой угольно-черный китель специального покроя, сотканный из нитей энтропийного шелка. На широких манжетах тускло мерцали серебряные запонки в виде весов с разбитой чашей, а на левой стороне груди горел выгравированный во плоти и ткани золотой герб — раскрытая книга учета, пронзенная карающим стилем.

Знаки различия легендарного, давно стертого из публичных реестров класса:

	[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС СУБЪЕКТА]	
	Имя: Денис-00-Нуль	
	Действующий Класс: [Кармический Арбитр Высшей Юрисдикции] (Ранг: Абсолют)	
	Пассивный статус: «Глас Неотвратимости» (Иммунитет к ментальному давлению)	
	Активный Режим: [Судебное Производство: Полный Аудит]	
	Текущий баланс карательных полномочий: НЕОГРАНИЧЕН (Санкция Нулевого Уровня)	
	Особый модификатор: «Тело Долга» (Урон конвертируется в обязательства цели)	

За его правым плечом сгущался плотный, тяжелый мрак — призрачный силуэт Палача Первой Эпохи, опирающегося на двуручный топор из черного звездного железа. За левым плечом мерцал холодный синий контур Главного Аудитора Предначалья, перелистывающего бесконечный свиток судебных приговоров. Две великие тени прошлого, чье знание и ненависть впились в ядро Дениса за девяносто четыре тома непрерывной, беспощадной войны против искаживших саму суть мироздания богов.

Денис сделал первый шаг по порфировым плитам.

Его тяжелые армейские ботинки оставили на стерильно-чистом, отполированном до зеркального блеска мраморе глубокий след из копоти и радиоактивного пепла трущоб. И этот простой шаг отдался в небесах громовым раскатом — Система зафиксировала физическое вторжение в зону особого таможенного контроля.

Тотчас воздух над парящей цитаделью взревел.

Завыли золотые сигнальные трубы, чей звук заставлял дрожать эфирные струны пространства. Пространство перед циклопическими Вратами пошло рябью, распадаясь на миллионы ослепительных геометрических фракталов. Из золотых вихрей телепортации один за другим начали материализоваться защитники.

Это была не обычная стража. Первая Небесная Таможня охранялась элитным подразделением Архангелов-Цензоров Седьмого Неба — трехметровыми крылатыми исполинами в цельнокованых доспехах из белого солнечного орихалка. За спиной каждого пылало по три пары крыльев, сотканных не из перьев, а из чистейшей, очищенной через тысячи храмовых фильтров праны верующих. В их руках пылали трехметровые Глефы Очищения, а над шлемами без прорезей для глаз бешено вращались нимбы, покрытые микроскопической вязью священных запретительных печатей.

Их было не меньше сотни. И впереди этой фаланги стоял тот, чье имя веками внушало животный ужас любому караванщику межпространственных гильдий, любому магу, по-

смейшему утаить крупцу эфира:

|| [ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЦЕЛИ] ||

|| Сущность: Главный Таможенный Архистратиг Варахи-
ил Неподкупный ||

|| Титул: «Хранитель Золотого Сечения», «Серафим-Ин-
тендант Первой Печати» ||

|| Уровень Системы: 940 ||

|| Энергетический класс: Владыка Закона (Ранг: Полу-
бог) ||

|| Текущий запас маны: 18 500 000 / 18 500 000 [Священ-
ная Прана Высшей Пробы] ||

|| Активная аура: [Абсолютная Неприкосновенность Су-
веренного Достояния] ||

Варахиил шагнул вперед, и под его шагом порфиновый пандус вспыхнул золотыми рунами. В воздухе материализовался свиток высотой с трехэтажный дом, источающий волны удушающей благодати, способной поставить на колени целую армию смертных.

— СТОЙ, ПЫЛЬ! — голос Архистратига походил на столкновение тектонических плит, переложенное на ангельские трубы. — Ты ступил на территорию Первой Небесной Таможни Кармического Казначейства! Твое присутствие здесь — осквернение святынь высшего порядка! Твое имя вычеркнуто из книги жизни, твое имущество подлежит

распылению, а твоя душа — вечной переплавке в плавильнях искупления! Пади ниц перед Законом Небес!

Трансляция Элеи послушно приблизила лицо Дениса. Миллионы зрителей в Нижнем Пределе, затаив дыхание, ждали, что произойдет. Обычно при виде Варахиила даже великие архимаги падали на колени, кашляя кровью от одного лишь давления его ауры Неприкосновенности.

Но Денис даже не замедлил шаг.

Он шел вперед мерной, размеренной походкой профессионала, пришедшего на скучную, но обязательную проверку в захудалую контору. Его правая рука плавно скользнула во внутренний карман черного кителя.

— Главный Таможенный Архистратиг Варахиил, — произнес Денис. Его голос не был громким, но благодаря привычке [Глас Неотвратимости] он не просто заглушил рев ангельских труб — он ввинтился прямо в сознание каждого существа в радиусе десяти километров. — Идентификационный номер в Едином Реестре Сущностей: 774-Алеф-Ноль. Вы обвиняетесь в систематическом занижении таможенной стоимости кармических потоков, незаконной конвертации молитвенной энергии смертных в незадекларированные дивиденды Правящего Пантеона и злостном уклонении от уплаты системной пошлины на существование в течение последних трех мировых циклов.

Варахиил на мгновение замер. Лица под шлемом видно не было, но золотое пламя его нимба дернулось, словно от

сквозняка.

— ЧТО?! Какая пошлина?! Червь, я — воплощение Высшего Закона! Мое слово есть воля Творца!

— Воля Творца не освобождает от налога на добавленную стоимость духовных благ согласно Статье 404 Изначального Кодекса Бытия, — сухо парировал Денис, извлекая из кармана плотный лист пергамента, отливающий зловещим багрово-черным светом. Бумага не трепетала на ветру — она казалась вырезанной из застывшего времени. — Постановлением Высшего Арбитража от сегодняшнего числа, на все имущество, активы, энергетические резервуары и силовые каналы Первой Небесной Таможни наложен обеспечительный арест.

В рядах архангелов пронесся глухой ропот. Для существ, привыкших повелевать законами физики и душ, эти слова звучали как полнейший, несусветный бред. Бессмертные владыки не платят податей! Боги не заполняют налоговых деклараций!

— БЕЗУМЕЦ! — взревел Варахиил, и его гигантские крылья распахнулись, затмевая искусственное солнце. — ИСПЕПЕЛИТЬ ЕРЕТИКА! СМЕРТЬ ВО ИМЯ ЗОЛОТОГО ПРЕСТОЛА!

Архистратиг вскинул свою глефу. Стоящие за ним девяносто девять архангелов синхронно ударили древками копий о камень. Земля застонала. В ту же секунду в небесах над таможенной закружилась колоссальная магическая манда-

ла десятого ранга — [Небесный Молот Абсолютного Искупления].

Десятки миллионов единиц божественной маны хлынули из накопителей стражей в общее плетение. Воздух превратился в раскаленную плазму. Давление было таково, что порфиновые плиты начали трескаться и превращаться в пыль. Сама ткань реальности трещала по швам, готовясь обрушиться на одинокую фигуру в черном кителе ударную мощь, способную стереть с лица земли средних размеров континент.

Варахиил начал финальную фазу каста. С его губ срывались священные литании, заставляющие вибрировать атомы:
— ВО ИМЯ ЧИСТОТЫ... ВО ИМЯ ЗОЛОТА... ДА БУДЕТ СТЕРТ...

Денис даже не поднял головы к пылающему небу. Он просто развернул багрово-черный пергамент и прижал к нему ладонь в черной перчатке.

— Активация классового протокола, — негромко произнес он. — [Кармический Арбитр]. Вторая судебная стадия: Принудительное обеспечение исковых требований.

На груди Дениса вспыхнуло Черное Ядро Неотвратимости. Из его пальцев ударили тончайшие, как паутина, но абсолютно черные нити, мгновенно прошившие пространство. Они не атаковали доспехи архангелов. Они устремились прямо в их эфирные тела — туда, где бушевали реки концентрированной священной маны.

|| [ВНИМАНИЕ! ЗАДЕЙСТВОВАНА НАВЫК: «ИНКАС-
СОВОЕ ИЗЪЯТИЕ АКТИВОВ»] ||

|| Цель: Гарнизон Первой Небесной Таможни (100 бое-
вых единиц высшего ранга). ||

|| Основание: Исполнительный лист № 01-Б/94. ||

|| Статус операции: Наложение ареста на энергобаланс в
момент транзакции. ||

|| Удержание: 100% активной маны в каналах формиро-
вания плетений. ||

В ту же секунду заклинание Варахиила дошло до крити-
ческой точки — 99% готовности. Огромный золотой молот
в небесах уже обрел плоть, готовясь рухнуть вниз и превра-
тить Дениса в атомы.

И в этот микроскопический миг времени Денис сжал ку-
лак.

— Арестовано, — сказал он.

Звук, который последовал за этим, невозможно было опи-
сать терминами обычной магии. Это не был взрыв. Это был
жуткий, стеклянный хруст, словно кто-то на полной скоро-
сти заблокировал гигантский шестеренчатый механизм ти-
таническим стальным ломом.

Потоки священной маны, несшиеся по божественным ме-
ридианам архангелов, мгновенно застыли. Не рассеялись, не
вытекли наружу — они превратились в неподвижный, мерт-
вый, монолитный лед прямо внутри их тел.

— Чт... что?! — захрипел один из архангелов первой шеренги. Его глефа выпала из рук, со звоном ударившись о камень. Глаза под шлемом налились кровью.

Вся магия, которую они только что зачерпнули из своих духовных ядер, оказалась заблокирована обеспечительным судебным ордером Системы. Они не могли ни завершить закливание, ни сбросить его обратно в накопители.

А Системный Закон не терпел зависших транзакций.

|| [СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ МАГИЧЕСКОГО КОНТУРА] ||

|| Внимание субъектам: Обнаружен несанкционированный овердрафт духовного баланса. ||

|| Наложен штрафной дебетовый коллапс: 300% от суммы нереализованного каста. ||

|| Статус: ОБРАТНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ВОЛНА. ||

— А-А-А-А-А-ГХ-Х-Х! — стоголосый вопль разорвал застывший воздух.

Священные нимбы над головами архангелов, лишённые притока энергии и раздавленные тяжестью арестованного плетения, начали сминаться, словно жестяные банки под гидравлическим прессом. Золотое сияние погасло. Доспехи из орихалка стали покрываться сеткой уродливых черных трещин — собственная заблокированная сила воинов Пантеона, взбунтовавшись против закрытых каналов, начала по-

жирать их изнутри.

Девяносто девять элитных воинов Седьмого Неба рухнули на колени. Их трехметровые тела сотрясались в жутких конвульсиях. Из-под шлемов хлестала густая золотая сукровица — конденсированная благодать, обращенная в токсичный осадок.

Исполинский золотой молот в небесах, лишившись энергетической подпитки, не упал на Дениса. Он просто распался на миллионы сверкающих пикселей, которые тонким водопадом начали втягиваться в раскрытую ладонь [Кармического Арбитра].

— Незаконно аккумулированная энергия изъята в счет погашения судебных издержек, — бесстрастно зафиксировал Денис, впитывая миллионы единиц чистейшей маны через Черное Ядро.

Его энергетический резерв, и без того чудовищный, колыхнулся, принимая добычу:

	[КОНФИСКАЦИЯ АКТИВОВ: УСПЕШНО]	
	Изъято маны: 14 200 000 единиц высшего качества.	
	Конвертировано в Карательный Ресурс Арбитража: +100%.	
	Текущий статус целей: ПОЛНОЕ ДУХОВНОЕ ОБАНКРОЧИВАНИЕ.	
	Физическая дееспособность гарнизона: 4% (Критическое истощение).	

Один лишь Варахиил, обладавший невероятным для смертных запасом жизненных сил и статусом Полубога, сумел удержаться на ногах. Он шатался, его великолепные крылья обвисли, потеряв весь блеск и превратившись в грязно-серые, облезлые культы, но в его единственной руке все еще мерцало острие глефы.

— Демон... — прохрипел Архистратиг, срывая с себя расколотый шлем. Обнажилось его лицо — совершенное, мраморное, с пылающими глазами, в которых сейчас плескался первобытный, не знающий границ ужас. — Ты не служишь Закону... Закон защищает НАС! Мы — его создатели! Мы — те, кто взвешивает души!

— Вы просто клерки, возомнившие себя владельцами банка, — ответил Денис, подходя вплотную.

Он остановился в двух шагах от коленопреклоненного гиганта. Разница в росте была почти двукратной, но казалось, что это Денис возвышается над небесным воителем, как гранитный утес над тонущей шлюпкой.

Варахиил, собрав последние капли воли, попытался сделать выпад глефой прямо в сердце человека. Это был отчаянный, предсмертный удар существа, чей мир рушился на глазах.

Денис даже не шелохнулся.

Он просто поднял левую руку, держа перед собой тонкий металлический предмет, похожий на прямоугольное клеймо.

— Наложение ареста на движимое имущество должника первой категории, — произнес Денис.

Глефа Варахиила замерла в сантиметре от черного сукна кителя. Оружие внезапно потяжелело в тысячи раз. Золотое лезвие потускнело, покрываясь серым налетом системной инвентаризации. Прямо на лезвии вспыхнули светящиеся неоновые цифры:

〔ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР: АРБ-00-94-В/ОРИ-ХАЛК-01. ИЗЪЯТО ЗА ДОЛГИ〕

Пальцы Архистратига разжались сами собой. Оружие с грохотом рухнуло на плиты, пробив в порфире глубокую вмятину.

— Твое оружие больше тебе не принадлежит, — холодно констатировал Денис, глядя прямо в расширенные от шока зрачки серафима. — Твои доспехи отчуждены в пользу ликвидационного фонда Нижнего Предела. Твои крылья...

Денис протянул руку и коснулся светящейся культи верхнего правого крыла ангела.

Раздался сухой щелчок, похожий на звук ломающейся печати на сургуче. Варахиил взвыл — не от физической боли, а от неопишуемой душевной агонии. Его священные крылья, гордость высшей касты Верхнего Города, буквально растворились в воздухе, распавшись на сверкающие золотые слитки кармического эквивалента, которые тут же исчезли в пространственном хранилище Дениса.

— ...конфискованы в счет частичного покрытия штрафов

за оскорбление судебного исполнителя при исполнении служебных обязанностей, — закончил фразу Денис.

Архистратиг рухнул лицом в пыль. Тот самый верховный судья, перед которым трепетали короли целых звездных систем, теперь лежал у ног человека в черном кителе, не в силах даже поднять руку. Его аура была не просто сломлена — она была обнута. В системном окне над его головой статус [Полубог] сменился на унижительное, мерцающее красным: **[СТАТУС: ЗЛОСТНЫЙ НЕПЛАТЕЛЬЩИК. ЛИЧНОЕ БАНКРОТСТВО СТЕПЕНИ ТЕТ]**

— Элея, — Денис активировал гарнитуру, переступая через поверженного командующего таможенной. — Ты фиксируешь показатели?

— Все до единого байта, Денис! — в голосе девушки звенело безумное, ликующее возбуждение. — В Верхнем Городе паника! Котировки Кармических Облигаций на Небесной Бирже рухнули на сорок семь пунктов за последние три минуты! Архонты вызывают экстренные легионы, но узлы связи перегружены нашими системными повестками! Ты в прямом эфире показал им, что их боги — всего лишь должники!

— Это только прелюдия, — Денис подошел к циклопическим Золотым Вратам Таможни.

Врата были закрыты. Их монолитные створки, толщиной не менее двадцати метров каждая, были запечатаны семью Великими Печатами Пантеона. Каждая печать представляла собой самый сложный магический замок, питаемый напрямую

от геотермальных кармических жил планеты. Считалось, что эти врата невозможно разрушить даже прямым попаданием термоядерного заклинания Звездного Ранга. Они стояли здесь с момента основания Верхнего Города — несокрушимый барьер, отделявший хозяев жизни от их рабов.

Денис положил ладонь на холодное, гладкое золото ворот.

Перед его глазами мгновенно развернулась колоссальная структура данных:

|| [ОБЪЕКТ АУДИТА: ВЕЛИКИЕ ЗОЛОТЫЕ ВРАТА ПЕРВОЙ ТАМОЖНИ] ||

|| Материал: Кармическое золото высшей пробы, адамантовый каркас. ||

|| Структурная прочность: 999 999 999 / 999 999 999 ||

|| Энергетический контур: Замкнутый контур 12-го круга небес. ||

|| Защитный протокол: «Неприступность Суверена» ||

|| Юридический статус: Залоговое имущество под обеспечение кредитной линии № 44. ||

|| Кредитор: Фонд Развития Нижних Секторов (ликвидирован 2000 лет назад). ||

Глаза Дениса опасно блеснули. В его зрачках закружились сложные формулы системного аудита. За его спиной призрак Главного Аудитора Предначалья неслышно рассмеялся — сухим, шелестящим звуком переворачиваемых ветхих стра-

ниц.

— Вот оно, — тихо прошептал Денис. — Классическая схема. Они построили эти врата на целевой кармический займ, взятый из бюджета Нижнего Предела под предлогом «строительства инфраструктуры защиты от внешних угроз». А затем фиктивно ликвидировали банк-кредитор и списали задолженность в графу «невозвратные потери».

Он убрал руку и сделал шаг назад.

Черное Ядро Неотвратимости в его груди забилося с удвоенной силой, резонируя с фундаментальными законами самой Системы — теми законами, которые были заложены задолго до того, как нынешний Пантеон узурпировал власть.

— Внимание Системы, — громко, четко, артикулируя каждое слово, произнес Денис, обращаясь напрямую к ядру мироздания. — Я, Денис-00-Нуль, Кармический Арбитр Высшей Юрисдикции, объявляю ликвидацию кредитора фиктивной. На правах правопреемника уничтоженного Фонда Нижних Секторов я требую досрочного погашения займа № 44 в полном объеме, с учетом накопившихся процентов и инфляционного коэффициента за две тысячи лет!

Пространство вокруг него замерло. Воздух превратился в свинец. Даже облака над Верхним Городом прекратили свое движение.

Система взяла паузу на обработку запроса. Три секунды абсолютной, звенящей тишины. Три секунды, в течение которых миллионы разумных существ по всему сектору не сме-

ли вздохнуть.

А затем небеса вспыхнули не золотом, а ослепительным, чистым, бескомпромиссным багровым сиянием системного подтверждения.

|| [ВЫСШИЙ СИСТЕМНЫЙ АРБИТРАЖ: ТРЕБОВАНИЕ ПРИЗНАНО ЗАКОННЫМ] ||

|| Сумма задолженности с учетом пени: 840 000 000 000 Кармических Единиц. ||

|| Проверка платежеспособности балансодержателя объекта... ||

|| Балансодержатель: Администрация Первой Небесной Таможни. ||

|| Доступные ликвидные средства на счетах: 0 Единиц (АРЕСТОВАНО). ||

|| ВЕРДИКТ: ОБЪЯВИТЬ ДЕФОЛТ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ. ||

|| СТАТУС ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: АННУЛИРОВАН. ||

|| САНКЦИЯ: ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА. ||

— Нет... НЕТ! ЭТО НЕВОЗМОЖНО! — донесся сзади истошный вопль Варахиила, который в ужасе смотрел на происходящее. — ЭТИ ВРАТА ОСВЯЩЕНЫ САМИМ ВЕРХОВНЫМ ДЕМИУРГОМ!

— Ваш Демиург забыл закрыть кассовую книгу, — отрезал Денис.

Он сжал правую руку в кулак, и вокруг его запястья обвилась тяжелая, сотканная из черного системного кода цепь отчуждения.

— Взыскать!

Денис нанес короткий, не акцентированный удар кулаком прямо в стык циклопических створок.

Он не использовал физическую силу титанов. Он не прибегал к магии разрушения. Он просто привел в исполнение системный акт конфискации. Лишенные права на существование в качестве собственности Пантеона, оторванные от подпитки планетарных жил, стометровые Врата из кармического золота потеряли свою концептуальную основу.

Сначала по золотой глади побежала тонкая черная паутина. Затем раздался звук, словно гигантский хрустальный колокол раскололся от основания до вершины.

Семь Великих Печатей взорвались одновременно, осыпая пандус дождем бесполезных, мертвых искр. А следом за ними стометровые створки, выдерживавшие века осад, начали с чудовищным грохотом осыпаться внутрь. Они не просто падали — они распадались на уровне атомов, превращаясь в колоссальный водопад золотого песка и системных расчетных чеков, кружащихся в образовавшейся тяге.

Ударная волна от падения врат смела остатки оборонительных сооружений таможни. Потрескались монументаль-

ные колонны, разлетелись в щепки весы правосудия, а оставшиеся в живых архангелы были разбросаны по порфировому плато, словно сухие листья перед надвигающейся бурей.

Пыль еще не осела, когда Денис перешагнул через груды золотого щебня, бывшего когда-то несокрушимой преградой.

Перед ним открылась величественная, потрясающая воображение панорама внутреннего сектора. Широкая авеню, вымощенная плитами из белого нефрита, уходила вдаль, прямо к циклопическому куполу Кармического Казначейства — цитадели, где хранились триллионы триллионов единиц отобранной у смертных миров жизненной силы.

Вдоль авеню замерли в оцепенении тысячи младших чиновников, писцов, младших ангелов и жрецов. В их руках дрожали золотые стилусы и свитки учета. Никто из них не смел поднять оружие. Никто не смел издать ни звука. Они смотрели на одинокого человека в черном кителе, за плечами которого клубилась абсолютная тьма Первородного Суда, как на оживший апокалипсис.

Денис достал из кармана серебряные карманные часы на цепочке — артефакт контроля темпорального регламента. Нажал на кнопку. Крышка щелкнула, открывая циферблат, на котором в обратную сторону неумолимо двигались стрелки системного таймера.

— Триста тридцать четыре часа, пятьдесят восемь минут,
— произнес он вслух.

Его голос через миллионы экранов и динамиков разнесся по всему Верхнему Городу, эхом отражаясь от золотых шпиль дворцов и заставляя трепетать даже тех богов, что укрылись в самых глубоких внутренних покоях.

Денис поправил манжет кителя, скрывая серебряную запонку, и сделал шаг вперед по нефритовым плитам главной артерии Казначейства.

— Первый рубеж ликвидирован. Начать опись имущества первого круга. Никому не покидать свои рабочие места. Аудиторская группа приступает к изъятию основного фонда.

Глава 5. Вскрытие Чистилища

Нефритовые плиты центральной авеню не отражали шагов Дениса — они прогибались под невидимой массой его кармического индекса. Каждый шаг человека в строгом черном кителе отзывался в структуре Небесного Города глухим низкочастотным гулом, словно по хрустальному своду катили чугунные жернова.

Справа и слева замерли сотни тысяч младших чиновников. В их расширенных золотистых зрачках плескался первобытный ужас. Младшие ангелы с шестью крыльями из переливчатого оптоволокна божественной благодати прижимали к груди стилусы из закаленного метеоритного серебра, роняя на безупречно чистый камень свитки с незавершенными балансовыми отчетами. Ни один из них не сделал попытки поднять тревожный горн. Ни один не активировал боевые протоколы экзорцизма. Все они слишком хорошо видели системное предупреждение, пылающее алым заревом поверх их зрительных интерфейсов:

[ВНИМАНИЕ: Внутренний периметр Первого Круга нарушен.]

[Объект: Денис (Идентификатор: Суверенный Аудитор Нулевого Класса / Взломщик Кармы).]

[Текущий статус: ПРАВОВОЙ И КОРНЕВОЙ ДЕ-ФОЛТ НЕБЕСНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.]

[Уровень угрозы: АБСОЛЮТНЫЙ. Силовое противодействие расценивается как несанкционированное уничтожение доказательной базы. Наказание: полная факторизация бессмертного ядра.]

Денис не смотрел по сторонам. Его взгляд был направлен строго вперед, сквозь мерцающую дымку благовоний и золотой взвеси, повисшей над проспектом после дезинтеграции таможенных врат. Но его целью сейчас было не циклопическое здание Кармического Казначейства, чей купол доминировал над горизонтом, отбрасывая тень на половину сектора.

Казначейство никуда не денется. Оно заблокировано системным таймером, чьи стрелки на циферблате серебряных часов продолжали отсчитывать оставшиеся часы аудита.

Денис резко свернул влево на перекрестке Семи Блаженств. Здесь начинался спуск в Нижний Складской Ярус — туда, куда не допускались лучи искусственного небесного солнца. Туда, где среди циклопических серверных пилонов из черного обсидиана располагалось то, что жрецы стыдливо именовали «Пенитенциарным Репозиторием Исправления», а смертные миллиардов миров испокон веков звали Чистищем.

— Коррекция маршрута, — негромко произнес Денис.

[Системный запрос принят.]

[Анализ топологии: Сектор «Шеол-Прайм / Кармический Изолятор Смертных Форм».]

[Расстояние: 1400 метров по вертикали вниз.]

[Класс изоляции: Абсолютная криптографическая энтропия.]

[Количество узников категории «Земля / Терра-004»: 17 842 109 441 единица.]

[Целевая выборка: Личный протокол «Ближний Круг». Душ: 3.]

Воздух стал ледяным. Исчез аромат амбры и лотосов; его сменил въедливый, тяжелый запах озона, жженого кремния и застоявшейся вековой боли. Дорога вела через колоссальную спиральную арку, вытесанную из цельного куска темного мориона. На арке не было барельефов с ликами святых — только бесконечные строки шестнадцатеричного кода, выжженные прямо в камне священным лазером.

Это был блокчейн вселенских прегрешений. Каждая строка — неизменяемая запись о земной слабости, о невыплаченном кармическом проценте, о вздохе сожаления, конвертированном Небесной Системой в бесконечный дебетовый долг.

У ворот Чистилища путь Денису преградила не толпа испуганных писцов. Здесь несли вахту сущности иного порядка.

Из черного тумана соткались три исполинские фигуры высотой в четыре человеческих роста. На них не было белых одежд — лишь тяжелые латы из кованого адамантия, покрытые гравировкой карательных булл. Вместо лиц под глухими шлемами пульсировали слепящие сгустки термоядерно-

го огня, а в руках они сжимали криптографические клещи и палаческие мечи-декомпиляторы.

— Стой, отступник, — загремел голос, модулированный на частотах распада материи. В центральном страже Денис опознал Судью-Инквизитора девятого кармического круга. — Ты ступил на территорию Запечатанного Фонда. Здесь души проходят очищение страданием до тех пор, пока последняя йота их земного долга не обратится в чистую прану на счетах Всевышнего Синода. Ни один аудит не имеет юрисдикции над искуплением первородной вины!

Денис даже не замедлил шага. Его пальцы скользнули по серебряной цепочке часов, отправляя артефакт обратно в карман жилета.

— Первородная вина? — Денис усмехнулся краешком губ. Усмешка эта была сухой, холодной и острой, как лезвие системного скальпеля. — Статья сорок два, параграф восемь Общего Кодекса Мироздания. Навязывание кредитных обязательств недееспособному субъекту в момент его первичной компиляции в материальном мире является ничтожной сделкой. Вы начисляли на души землян сложный процент за «грехи», сгенерированные самой вашей несовершенной симуляцией. Это не искупление. Это кармическое рейдерство в особо крупных размерах.

— Ересь! Декомпилировать нарушителя! — взревел Инквизитор.

Три палаческих меча взметнулись ввысь, разрывая про-

странство пространственными трещинами. Воздух зазвенел от колоссальной концентрации карательной маны. Удар троих судей девятого круга был способен распылить в пыль небольшую луну или стереть континентальный кластер смертного мира.

Денис просто поднял правую руку. Его пальцы, затянутые в тонкую черную перчатку из мономолекулярного шелка, совершили короткое щелкающее движение.

— Инициировать процедуру принудительного банкротства надзорного органа, — скомандовал он Системе. — Авторизация: Корневой Взломщик. Исполнить шеллкод: «Нулевая Ликвидность».

[Шелл-код инжектирован в локальный сектор реестра.]

[Баланс верховных инквизиторов обнулен.]

[Лишение сана: 100%. Изъятие божественной субстанции.]

Мечи судей не опустились. На полпути к черепу Дениса клинки из адамантия вспыхнули тусклым серым пеплом. Сияние под шлемами инквизиторов замигало, словно в испорченных лампах дневного света. Броня, лишенная энергетической подпитки от Кармического Казначейства, мгновенно утратила прочность, обращаясь в ржавое, хрупкое железо.

Тяжелые исполины покачнулись. Они не упали от ран — они рухнули на колени под весом собственной системной пустоты. Когда у небесной сущности отнимают кармический

актив, она превращается в обычный мусорный процесс в оперативной памяти бытия.

— У вас отрицательный баланс, господа ликвидаторы, — бросил Денис, проходя между застывшими каменными истуканами. — Ваш процесс помещен в очередь на сборку мусора. Не создавайте помех движению.

Он ударил носком сапога в створки ворот Репозитория.

Громадные монолиты из черного мориона, скрепленные сотнями замков с динамическим шифрованием на базе бесконечных дробей числа Пи, затрещали. Денис даже не взламывал каждый замок по отдельности — он просто скормил их алгоритмам деление на ноль через уязвимость переполнения буфера в кармическом драйвере врат. Раздался оглушительный стеклянный звон, и многотонные плиты осыпались каскадом мерцающих пикселей, открывая зев бездны.

Чистилище предстало перед ним во всем своем чудовищном величии.

Это была не огненная пещера средневековых кошмаров. Это был бесконечный, уходящий во тьму на световые годы зал, разделенный на миллионы шестиугольных сот. Каждая сота представляла собой криогенно-информационную ячейку из чистейшего слезного хрусталя. Внутри каждой ячейки мерцал тусклый синий огонек — спрессованная, обескровленная, лишенная памяти и воли человеческая душа.

К каждой ячейке тянулись тончайшие золотые капилляры. По этим трубкам из душ непрерывно выкачивалась тон-

кая субстанция — эманация боли, раскаяния и тоски по утраченному земному теплу. Эта субстанция очищалась на фильтрах промежуточных конвертеров и в виде золотого сиропа уходила по магистральным трубам наверх — прямым ходом в хранилища Казначейства, чтобы стать топливом для бессмертия богов и сияния ангельских венцов.

Миллиарды людей. Все поколения Земли, ушедшие за последние две тысячи лет, были заперты здесь, в бесконечном цикле добычи кармической руды.

Денис остановился на краю подвесной платформы. В его темных глазах, обычно холодных и расчетливых, на долю секунды вспыхнуло нечто такое, от чего содрогнулась бы сама ткань мироздания. Он помнил. Он помнил холодный бетон разрушенной лаборатории на Земле, вой сирен Системного Прорыва девяносто четыре тома назад, предательство тех, кто называл себя архангелами-хранителями, и лица тех двоих парней и одной девчонки, которые прикрывали его спину, пока он компилировал свой первый в жизни кармический декодер.

Они погибли там. На пепелище старого мира. Их души забрали «за долги цивилизации».

— Локализация кластера «Земля-Альфа / Позывные: Медведь, Искра, Архитектор», — негромко приказал он интерфейсу.

Перед глазами Дениса развернулась трехмерная карта Чистилища. Миллиарды огоньков погасли, оставляя лишь уз-

кий луч системного поиска, устремившийся в самый глубокий, штрафной сектор изолятора — Сектор «Особо Опасных Должников».

[Цели обнаружены.]

[Ячейка 77-Т / Душа: Громов Максим («Медведь»).

Статус: Принудительное дробление кармы за сопротивление архангельскому призыву.]

[Ячейка 78-Т / Душа: Воронина Анна («Искра»).

Статус: Криптографическое выжигание памяти за несанкционированный взлом священных частот.]

[Ячейка 79-Т / Душа: Лебедев Кирилл («Архитектор»). Статус: Вечная факторизация сознания за создание антисистемных логических контуров.]

— Нашел, — выдохнул Денис.

Он шагнул в пустоту шахты. Гравитационные компенсаторы его кителя вспыхнули черным пламенем, замедляя падение. Он опустился на узкую платформу штрафного яруса так мягко, будто сошел с подножки поезда.

Здесь хрустальные ячейки были закованы в цепи из так называемого «Священного Золота Искупления». На каждой висела сложнейшая криптографическая печать в форме горящего тернового венца. Это были не просто замки. Это были самообучающиеся алгоритмы мучений, генерирующие персональный ад для каждого узника на основе его земных привязанностей и чувства вины.

Денис подошел к первой ячейке. Сквозь мутное стекло он

разглядел сгусток изувеченной эктоплазмы, внутри которого смутно угадывались черты широкого, упрямого лица Макса. Здоровяк-штурмовик, который когда-то голыми руками держал створки бункера против системных тварей класса «Катаклизм». Сейчас его душа судорожно сжималась под непрерывными ударами электрических разрядов системного пока-
яния.

[Печать Греха: «Гордыня и Неповиновение Воле Небес».]

[Тип шифрования: 4096-битный божественный хеш с квантовой запутанностью на кармический долг рода.]

[Срок заключения: Вечность + 999 эонов.]

[Текущий штрафной баланс: 84 000 000 000 Золотых Талантов.]

— Восемьдесят четыре миллиарда? — Денис коснулся пальцем пылающего тернового венца. Печать обожгла перчатку белым огнем, пытаясь контратаковать сознание взломщика священным вирусом послушания. — За то, что не встал на колени перед серафимом седьмого ранга? Завышение тарифов в миллион раз. Ошибка округления в пользу кредитора.

Денис активировал свой ключевой навык девяносто четвертого тома — [Абсолютный Расчет: Экспроприация Корневого Каталога].

Его левый глаз вспыхнул изумрудной сеткой тригономет-

рических уравнений. Реальность вокруг ячейки дрогнула, распадаясь на исходный ассемблерный код.

— Анализ хеш-функции греха, — голос Дениса звучал монотонно, как у работающего квантового сервера. — Поиск коллизий в кармическом базисе. Инъекция парадокса Эпименида: если всякий смертный грешен по определению Системы, то само определение Системы порождено грехом ее создателя. Вычисление корня из отрицательной святости.

Терновый венец на ячейке Макса взвыл. Звук был похож на скрежет тормозов товарного состава на полной скорости. Символы небесного алфавита на золотых цепях начали слетать со своих мест, путаясь и превращаясь в бессмысленный мусор:

`ERR\_KARMA\_OVERFLOW: Баланс долга превысил емкость регистра.`

`Деление на ноль в модуле совести.`

`Критический сбой подсистемы наказания!`

Треснула первая цепь. За ней — вторая. Золотые звенья с грохотом падали на морион платформы, моментально теряя свой священный блеск и превращаясь в тусклый серый свинец.

Денис сжал ладонь в кулак.

— Печать взломана. Декомпиляция наказания завершена. Списание долга по процедуре реабилитации жертв административного произвола. **ВЫХОДИ, МАКС!**

Хрустальная сфера ячейки разлетелась тысячами острых

осколков. Синий огонек вырвался на свободу. Он не рассеялся в ледяном воздухе бездны — Денис мгновенно перехватил его потоком чистой, неискаженной праны, выдернутой прямо из магистрального трубопровода Небес.

— Системный синтез! — приказал Денис, не давая душе потерять стабильность. — Протокол «Эфирный Аватар Войны». Материал: Первородный эфир Первого Круга. Каркас: Орихалковый сплав девятого ранга. Класс: Титан Прорыва!

[Внимание: Расход кармического резерва — 50 000 000 единиц.]

[Создание физико-эфирного носителя для бестелесной сущности...]

[Интеграция памяти... Успешно.]

[Синхронизация личности... 100%.]

Воздух закружился смерчем. Золотые потоки, хлеставшие из пробитых труб казначейства, начали сгущаться, формируя гигантский силуэт. Мышцы из плотного полупрозрачного эфира, переплетенные жилами из жидкого кармического золота, кости из темного орихалка. Мгновение — и на плиты платформы с глухим стуком опустились тяжелые армейские берцы сорок шестого размера, выкованные из священной стали.

Максим шумно, судорожно втянул воздух в новосозданные эфирные легкие. Его кулаки, каждый размером с пивную кружку, сжались так, что пространство между пальцами лопнуло серией микро-хлопков.

Он медленно поднял голову. Короткий ежик жестких волос, перебитый нос, знакомый тяжелый взгляд из-под насупленных бровей. На его широких плечах материализовалась глухая штурмовая броня графитового цвета с эмблемой сло-манных весов на нагруднике.

— Дэн?.. — голос Макса звучал хрипло, как растрескавшаяся земля после вековой засухи. Он посмотрел на свои светящиеся золотом руки, затем на руины ячейки за своей спиной. — Твою мать... Где мы? Меня... меня жгли. Бесконечно. Они требовали, чтобы я подписал акт о добровольной передаче искры...

— В Чистилище, старик, — Денис подошел и крепко хлопнул друга по массивному наплечнику. Металл отозвался гулким, надежным звоном. — В главном расчетном центре ублюдков, которые устроили конец света. Отдыхать некогда. У нас аудит, а ты в первой штурмовой группе.

Макс огляделся, увидел распадающиеся цепи, увидел бесконечные ряды хрустальных гробов и, наконец, посмотрел на Дениса. В его глазах изумление стремительно сменялось яростью — той самой первобытной, несокрушимой яростью земного бойца, которая когда-то заставляла пятиться даже системных боссов.

— Сколько времени прошло? — спросил он, хрустнув шей.

— Для тебя — вечность. По объективному таймеру — пара сотен лет. Я долго пробивался на этот этаж, Макс. При-

шлось пересчитать немало божественных балансов.

— Оружие дашь? — коротко спросил здоровяк.

— Сначала достанем остальных.

Денис уже стоял перед следующей ячейкой — ячейкой Ани.

Здесь криптографическая печать была тоньше и изощреннее. Она не жгла огнем — она пульсировала тусклым изумрудным плетением, непрерывно проникая внутрь хрустала и переписывая воспоминания девушки. Печать «Уныния и Забвения». Они пытались стереть ее личность, превратив гениального земного хакера и системного координатора в тупого сервисного духа для сортировки архивных данных.

[Печать Греха: «Интеллектуальная Гордыня и Несанкционированный Поиск Истины».]

[Тип шифрования: Рекурсивный эллиптический шифр Синода.]

[Степень деградации памяти: 89.4%.]

— Откатить изменения до контрольной точки «Земля, Сектор 7, Час Падения», — процедил Денис сквозь зубы.

Его пальцы замелькали в воздухе, словно он играл сложнейшую рапсодию на невидимой клавиатуре. Зеленые глифы небесного шифра вспыхивали между его ладоней и тут же ломались, не выдерживая инъекций нулевого энтропийного кода.

— Ты думаешь, твой эллиптический ключ защищен божественной благодатью? — Денис обратился к пустоте, к невидимой.

димому серверу Чистилища. — Твой ключ построен на тривиальном псевдослучайном генераторе, завязанном на пульсацию Первородного Света. А Первородный Свет я декомпилировал еще три тома назад!

Он с силой вонзил обе руки в самую сердцевину изумрудного плетения.

Пространство вокруг ячейки взвыло. Денис не просто сломал замок — он вывернул протокол наизнанку, запустив цепную реакцию очищения архива. По капиллярам, питавшим ячейку Ани, ударил мощнейший импульс обратного тока. Где-то в глубине яруса с оглушительным треском взорвался распределительный трансформатор благодати.

— Восстановление целостности матрицы! — скомандовал Денис. — Класс: «Эфирный Снайпер-Координатор». Развернуть психо-оболочку «Валькирия Реестра»!

Хрусталь брызнул в стороны серебряными искрами.

Душа Ани, на миг зависшая в воздухе в виде хрупкого сгустка голубоватого пламени, жадно впитала поток первородного эфира. Восстановление шло с невероятной скоростью. Из переплетающихся золотых и бирюзовых нитей сошло гибкое, стремительное тело. Длинные темные волосы, заплетенные в тугую косу, тонкие черты лица, в которых не осталось и следа прежней потусторонней муки, и глаза — яркие, невероятно живые, сверкающие линзами тактического интерфейса высшего системного ранга.

Она приземлилась на одно колено, легко коснувшись пола

ладонью в перчатке из темной чешуи пустотного дракона. За ее спиной мгновенно развернулся длинный, хищный контур винтовки антиматериального калибра, чей ствол был выточен из кристаллического конденсатора святости.

Аня подняла голову. Ее зрачки сфокусировались на Денисе, затем метнулись к Максусу.

— Денис... — ее голос дрогнул, но уже через секунду в нем зазвучали знакомые командирские нотки. — Пинг триста миллисекунд до ядра сознания... Восстановление логов... Черт возьми, Дэн! Ты все-таки сломал эту гребаную божельню?!

— Пока только первый филиал, — улыбнулся Денис, подавая ей руку и помогая подняться. — Но мы быстро продвигаемся по графику.

— Я помню, как нас упаковали, — Аня передернула затвор винтовки. Звук постановки на боевой взвод отозвался в тишине штрафного сектора сладчайшей музыкой возмездия. — Эти твари в перьях назвали наши жизни «неликвидным активом». Они сливали наши души в общий кармический пул, чтобы их жирные боги могли продлевать свои циклы гедонизма!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.